

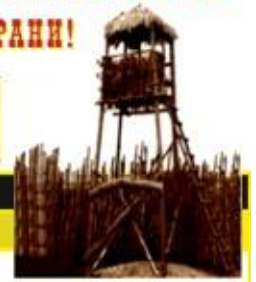


ХОПЁРСКИЙ ПОЛКОВОЙ КАЗАЧИЙ ОКРУГ СЕВЕРО-ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА
ПЕРВОДЕРЖАВНУЮ, РУСЬ ПРАВОСЛАВНУЮ, БОЖЕ ХРАНИ!

ХОПЁРСКИЙ ПОЯНЪ

№ 01 (061)

ЯНВАРЬ 2021 ГОДА



В какой высокой среде поставлен христианин, к какому высочайшему святому обществу он приписан как христианин и член Церкви! «Вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем» (Еф. 2,19-20). Помни это, христианин, и живи достойно звания, во всякой добродетели.

Праведный Иоанн Кронштадский

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Все обстоятельства, сопровождающие рождение Господа Иисуса Христа, имеют глубокое значение для нас. Об одном из них вы уже слышали: грязная пещера, наполненная навозом, нечистотами, всякими пресмыкающимися, есть образ душевного состояния человечества, в котором оно находилось во время пришествия Спасителя. Эта грязная нечистая пещера является образом нашего сердца, преисполненного всякой мерзости, свойств, принадлежащих дьяволу. Чревугодие, пьянство, блуд, нечистота, гордость, тщеславие, осуждение, ненависть друг к другу, – все это свойства дьявола и все это гнездится в нашем сердце. Но милосердный Господь не возгнушался этой нечистоты и ныне не гнушается ею, приходит к нам, когда мы искренно сознаем свою нечистоту, оплакиваем ее, умоляем Господа, чтобы Он оказал нам милость, очистил нас, сделал бы грязный вертеп нашей души храмом Божиим, которым мы призваны быть по слову Апостола: «Вы храм Божий и Дух Божий живет в вас» (1Кор. 3:16).

Вот другое обстоятельство. Пастыри стерегли ночью свои стада. Они не спали. И когда родился Спаситель, то явился им Ангел Господень и возвестил радость великую, возвестил о рождении Спасителя мира Господа Иисуса Христа. Вскоре они и сами увидели новорожденного Богомладенца. Что это значит?

Если бы мы бодрствовали над своим сердцем, над своим умом, над своими влечениями, над своего рода «стадом» наших помышлений, чувствований и т.п., как стерегли свои стада ночью пастыри, то и мы сподобились бы явления Ангелов Божиих, и Сам Господь явился бы нам. Ибо кто от всего сердца молится Господу, достойно причащается Святых Таин, тот сподобляется величайшей, непостижимой милости: «Ядый Мою плоть и пий Мой Кровь во Мне пребывает и Аз в нем» (Ин. 6:56), – вот что обещает Господь.



СЛОВО НА ВТОРОЙ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Игумен Никон (Воробьев)

лен Господом. Как мать жалеет своих детей, как страдаем мы при болезни любого члена нашего тела, так Господь жалеет каждого человека, каждого грешника. И радуется Господь, и радуется все небо об обращении и спасении каждого человека. «Радость бывает на небе, – говорит Господь, – о едином грешнике кающемся» (Лк. 15:7).

Как волхвов Господь вел звездою и привел сначала в Иерусалим, а затем и к самому месту, где находился Спаситель, так и каждого из нас постепенно ведет Он ко спасению.

Если бы мы были внимательны к своей жизни, особенно к прошедшим годам, то увидели бы, как Господь промышляет о нас: о земном благополучии, если нам это полезно, и о вечном спасении нашей души. Множество примеров можно бы привести в подтверждение этого.

Как пастыри смотрели за овцами, должны мы следить за своими поступками, за своими словами, за своими мыслями, за своими чувствами. И как те пастыри отгоняли волков и воров, так и мы должны были бы отгонять от своего сердца всякую дурную мысль, всякое дурное чувство, всякое дурное пожелание, и насаждать только доброе. Тем мы духовно уподоблялись бы евангельским пастырям, и нам явились бы Ангелы Божии, как являются они святым угодникам, они утешали бы нас, очищали наши души, и наше сердце из грязного вертепа сделали бы храмом Божиим, в котором почил бы Дух Божий со Отцем и Сыном.

Еще одно обстоятельство – это звезда Вифлеемская. Волхвы с Востока, ожидавшие рождение Царя иудейского, увидев звезду, отправились в далекое и чрезвычайно трудное по тем временам путешествие, чтобы достигнуть новорожденного царя, поклониться Ему и принести Ему дары от чистого сердца.

Эта звезда Божия руководит и каждым христианином. Господь следит за каждым из нас. Никто не остав-

Сам Спаситель в Евангелии говорит, что волос не упадет с головы человека без воли Божией – так внимательно следит Господь за каждым из нас, так жалеет, так хочет спасения каждому самому отчаянному грешнику. Господь ведет, устраивает обстоятельства таким образом, чтобы человеку было легче всего спастись. Вот один из примеров. Вышла верующая замуж. Муж оказался пьяница, безбожник, ругатель, оскорбляет жену, ругает и портит детей. И вот Господь, долготерпя, удаляет наконец мужа от этой жены: или он сам уходит, или он умирает и, таким образом, дает возможность матери воспитать детей истинными христианами.

Иногда человек находится в таких обстоятельствах, что в данном городе, в данном месте не может спастись. И тогда Господь устраивает так, что этому человеку или этой семье возникает необходимость переселиться в другое место. Там встречаются верующие люди, которые становятся друзьями и содействуют укреплению веры. Там, может быть, вблизи окажется и церковь, или какой-нибудь духовно верующий человек, который помогает этой семье спастись.

Посмотрите на свою прошлую жизнь и вы увидите, как много Господь делает для того, чтобы облегчить нам спасение. Вот – человек, страдающий пьянством, развращенный. Все свободное время тратит на искание удовольствий в пьянстве и разврате. Милосердный Господь видит это, жалеет его семью, жалеет и этого человека. Что с ним делать? Господь посылает ему такую болезнь, что он ни о водке, ни о разврате уже и не помышляет. Напротив, начинает задумываться о прошлой жизни, о ее бессмысленности, начинает каяться в своих согрешениях, исповедует их и таким образом спасается.

Так во множестве случаев можно заметить непрерывное промыслие Божие о каждом человеке, о каждой семье. Когда происходит какое-либо, особенно скорбное, событие, мы часто не понимаем, почему оно случилось, часто ропщем: за что Господь пожар послал или болезнь, почему недостаток в необходимом, – а когда впоследствии посмотрим на свою прошлую жизнь, то увидим, как милостив был Господь, как он премудро содействовал нашему спасению. Каждого человека своя звезда, свои обстоятельства ведут к Господу Иисусу Христу, ведут к Спасителю нашему, который нас очищает, прощает нас, освящает, превращает вертеп нашего сердца в храм Божий.

Поэтому мы должны веровать в Господа, и со своей стороны содействовать своему спасению: благодарить Господа и за Его воплощение, и за Его страдания ради нас, и за Его постоянное промыслие о нас, должны показать свою взаимную, ответную любовь к Нему исполнением Его святых заповедей. Если же мы не исполняем их, то Господь вынужден бывает посылать нам особые обстоятельства, чтобы заставить нас одуматься, заставить покаяться.

Больше сей любви Господь не мог оказать человечеству, как послать Сына своего Единородного, чтобы Он родился среди грязи, жил среди нечистых, злобных, жестоких людей, чтобы претерпеть всякие поругания и затем крестную смерть ради нашего спасения.

Господь принес эту жертву, желая, чтобы мы хотя несколько оценили ее, чтобы возблагодарили Господа, показали свою ответную любовь к Нему стремлением к собственному спасению, понуждением себя к исполнению Его заповедей, или, во всяком случае, искренним покаянием, сокрушением о своих грехах, слезами о том, что мы, Господи, постоянно нарушаем Твою волю, постоянно удаляемся от Тебя, прячем от Тебя свои преступления.

Возблагодарим же Спасителя нашего, пришедшего на землю, пострадавшего за нас. Не будем роптать, когда Господь пошлет нам скорби и болезни, ибо это та наша звезда, которая ведет нас ко спасению.

Будем понуждать себя читать Слово Божие и ис-

полнять его, ибо блаженны, говорит Господь, «слушающие Слово Божие и исполняющие его» (Лк. 8:21). Они наследуют Царствие Божие, пребудут в обществе святых, обществе Матери Божией, сделаются Сынами Божиими и участниками вечного блаженства.

Аминь.



Саша Чёрный Рождественское

*В яслях спал на свежем сене
Тихий крошечный Христос.
Месяц, вынырнув из тени,
Гладил лен Его волос...*

*Бык дохнул в лицо Младенца
И, соломою шурша,
На упругое коленце
Засмотрелся, чуть дыша.*

*Воробьи сквозь жерди крыши
К яслям хлынули гурьбой,
А бычок, прижавшись к нише,
Одеяльце мял губой.*

*Пес, прокравшись к теплой ножке,
Полизал ее тайком.
Всех уютней было кошке
В яслях греть Дитя бочком...*

*Присмиривший белый козлик
На чело Его дышал,
Только глупый серый ослик
Всех беспомощно толкал:*

*«Посмотреть бы на Ребенка
Хоть минуточку и мне!»
И заплакал звонко-звонко
В предрассветной тишине...*

*А Христос, раскрывши глазки,
Вдруг раздвинул круг зверей
И с улыбкой, полной ласки,
Прошептал: «Смотри скорей!..»*

1920 г.

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Вместе с настоятелем Кресто-воздвиженского собора города Новохоперска иереем Андреем Саврасовым на праздничную службу прибыли и казаки хоперцы Северо-Донского казачьего войска и Всевеликого войска Донского.

По традиции на этом богослужении вручаются награды. Так на малом входе Преосвященнейший Сергей наградил правом ношения золотого наперсного креста благочинного Грибановского церковного округа иерея Бориса Стеганцева и правом ношения камилавки – иерея Аркадия Редькина, а затем иерею Александру Ткачеву Владыка вручил юбилейную медаль Русской Православной Церкви – «50 лет автономии Японской Православной Церкви. 1970-2020».

После, от лица духовенства и всего прихода, Архипастырь поздравил секретаря Борисоглебской епархии иерей Павел Приступ.

В праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, 7 января 2021 года, епископ Борисоглебский и Бутурлиновский Сергей, совершил богослужение Великой вечерни в Знаменском кафедральном соборе города Борисоглебска. Владыке сослужило духовенство всей Борисоглебской епархии.



В ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА



Не остались в стороне и казаки. Согласно приказу атамана СДКВ, члена рабочей группы Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества в Воронежской области Виктора Галушкина епископ Борисоглебский и Бутурлиновский Сергей был награжден медалью «30 лет Северо-Донскому казачьему войску».

Вручая казачью юбилейную награду атаман Хоперского полкового округа СДКВ, вахмистр «Конвоя Святого Царя Страстотерпца Николая II» Владимир Лаенко поблагодарил Владыку за оказываемую помощь в возрождении православ-

ного казачества на хоперском Пристуде, духовное окормление и пастырские молитвы за казаков.

Затем Архипастырь поздравил всех с Рождеством Христовым, выразил признательность Воронежским казакам и обратился к собравшимся со словом назидания.

По окончании богослужения казаки собрались во дворе собора у Рождественского вертепа, на общую фотографию с Владыкой, олицетворяя единение Христовых пастырей и воинов Христовых.

ПРЕСС-СЛУЖБА ХПКО СДКВ



ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

19 января 2021г. казаки и атаманы станиц Хопёрского полкового округа СДКВ приняли участие в праздновании одного из важнейших христианских праздников - Крещения Господня.

В этот день христиане всего мира вспоминают евангельское событие — крещение Иисуса Христа в реке Иордан от пророка Иоанна Предтечи, которого также называют Креститель.

Второе название данного праздника – Богоявление. Оно дано в память о чуде, которое произошло во время крещения. На Христа с небес сошел Святой Дух в облике голубя и глас с неба назвал его Сыном. Евангелист Лука пишет об этом: «Отверзлось небо, и Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!» (Лк. 3: 21-22). Так была явлена до тех пор неизвестная тайна Троичности одного Бога, Единого в трех Лицах, открылось поклонение Пресвятой Троице.

Накануне праздника, в Крещенский сочельник, атаман округа, вахмистр «Конвоя Святого Царя Страсотерпца Николая II» и алтарник Владимир Лаенко собираются на вечернюю службу в новохопёрский храм Воскресения Господня помолиться о казаках. Станичники, каждый в своем районе прибывают к церквям и после службы выезжают на крещенские купели.



НА ПРАЗДНИКЕ КРЕЩЕНИЯ ГОСПОДНЯ

В этом году зам. атамана Северо-Донского казачьего войска по работе с молодёжью, атаман станицы Терновской Хопёрского округа Вячеслав Деев находился в Москве для организации спортивных соревнований. Но и здесь хопёрцы не оставили своих добрых традиций. Из-за сложной эпидемиологической ситуации в столице, они вместе с Питимским атаманом Жердевской станицы Савальского юрта Алексеем Кондратовым выехали в Красногорский городской округ Московской области. Здесь в посёлке Опалиха у Елисаветинского храма специалисты МЧС оборудовали иордань и после молитвы в храме, и Великого освящения воды наши казаки погрузились в освящённую купель.

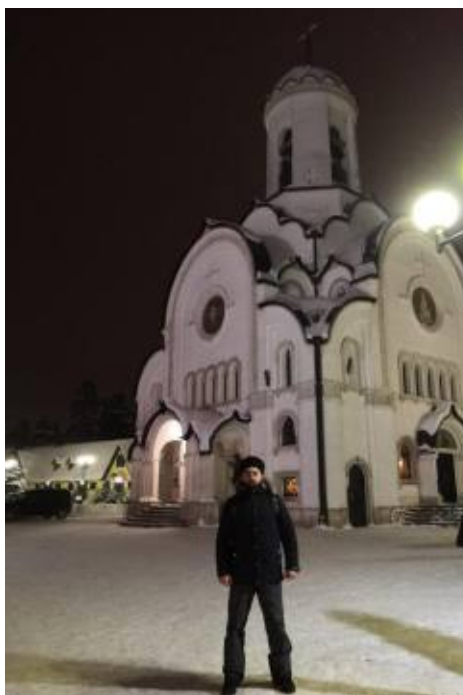
В тоже время на Терновской земле были оборудованы четыре проруби, подготовлены теплые автобусы, горячий чай, организовано дежурство сотрудников полиции и скорой помощи.

В селе Братки охранную службу выполняли казаки станицы Терновской. Как сообщает корреспондент районной газеты «Савальские зори» Юлия Лапшева, первым окунулся в иордань казак Николай Деев.

• Я и раньше всегда хотел искупаться, но не имел возможности, — сказал Николай Иванович. — В прошлом году, после купания, ощутил благодать Божию и, наверное, поэтому сегодня был в первых рядах. К тому же хочу отметить, что весь год я совершенно не болел.

В этот праздник хочется пожелать всем православным здоровья, радости, крепкой веры и помощи Божией во всех наших делах.

ПРЕСС-СЛУЖБА ХПКО СДКВ



ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

По всей России 13 января отмечается праздник журналистов, работников периодической печати и средств массовой информации — День российской печати.

В этот день по указу Петра I в 1703 году вышел первый номер русской газеты «Ведомости», с тиражом в тысячу экземпляров. Редактором был сам Петр I.

Дословно издание назвалось «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском Государстве и во иных окрестных странах». Газета издавалась и в Москве, и в Санкт-Петербурге, при этом фактически не имея постоянного названия — «Ведомости», «Российские ведомости», «Ведомости Московские».

С 1 января 1870 года учреждается подписка на периодические издания — как русские, так и иностранные, а уже к 1914 году в стране выходило свыше трех тысяч периодических изданий.

После 1917 года День российской печати был перенесен на 5 мая — дату, когда вышла в свет главная советская газета «Правда» — и переименован в День советской печати.

Только в 1991 году Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР № 3043-1 от 28 декабря дата празднования была возвращена к исторически верной.

Символично и то, что на 13 января совместно с Днем рождения российской печати приходится и день рождения главного редактора газеты Хоперского полкового казачьего округа Северо-Донского казачьего войска «Хоперский полк» А.Б. Ухарова.



Заглавный лист «Ведомостей» 1703 г.

ДВА ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Алексей Борисович родился в г. Новохоперске и является начальником пресс-службы станицы Хоперской данного войска. Он имеет многолетний опыт в православной журналистике. В конце 90-х начинал с издания газет воскресных школ, а с 2017-го и по настоящий момент главный редактор хоперского казачьего вестника.

Правление Хоперского полкового округа поздравляет нашего казака с двойным праздником и желает Алексею всего самого хорошего, доброго, светлого, крепко-

го здоровья, счастья, сил и энергии, для продолжения великого пути возрождения казачества России и славного наследия хоперских казаков!

Атаманом СДКВ Виктором Васильевичем Галушкиным в ознаменование трудов по возрождению и становлению казачества на Верхнем Дону Алексей Борисович Ухаров награжден юбилейной медалью «30 лет Северо-Донскому казачьему войску»

ПРЕСС-СЛУЖБА ХПКО СДКВ



ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

24 января 2021г. в храме Казанской иконы Божией Матери г. Борисоглебска состоялась панихида по убиенным казакам, погибшим в годы политических репрессий.

Именно в этот день 102 года назад вышла секретная директива (циркулярное письмо) Оргбюро ЦК РКП (б), положившая начало геноциду казаков на государственном уровне. По своей запредельной жестокости она вошла в историю как «директива о расказачивании» и вылилась в тотальный террор и репрессии против казаков. Проходили массовые расстрелы, сожжения станиц, взятия заложников, натравливание иногородних на казаков, проводилась политика изъятия продовольствия и обречения на верную смерть. Как следствие, массовый террор в казачьих станицах привел к миллионным жертвам, включая детей, женщин и стариков.

В ДЕНЬ ПАМЯТИ ГЕНОЦИДА КАЗАЧЬЕГО НАРОДА

В Казанском храме данное заупокойное богослужение проводится ежегодно. В этом году панихиду о всех казаках, в годину гонений за веру православную, Царя и Отечество от властей безбожных убиенных возглавил епископ Борисоглебский и Бутурлиновский Сергей. Преосвященнейшему Владыке сослужили председатель отдела по работе с казачеством протоиерей Виктор Цокало и священнослужители, ответственные за работу с казаками в благочиниях Борисоглебской епархии. Почтить память трагических событий, которые разворачивались в нашей стране более ста лет назад и унесшие жизни миллионов казаков, в храме собрались казаки не только Воронежского прихода, но и Тамбовской области.

Хопёрский полковой округ Северо-Донского казачьего войска представляли казаки шести станиц. Перед началом мероприятия окружной атаман, вахмистр «Конвоя Святого Царя Стратотерпца Николая II» Владимир Лаенко дал интервью местному телевидению. Он рассказал об этой трагической дате и отметил, что 24 января это траурный день для всех казаков, вне зависимости от их организационной принадлежности.

По окончании панихиды в здании церковно-приходского дома Казанского храма состоялась беседа архиерея с казаками и атаманами. В ходе мероприятия Владимир Анатольевич от имени архимандрита Гавриила (Коневиченко) - духовника Царского Конвоя, передал епископу Сергию православные календари на 2021 год, объявленный годом 800-летия со дня рождения святого благоверного великого князя Александра Невского. Так же Владыка, священники и казаки получили свежие номера Санкт-Петербургской независимой газеты «Общество и Экология» от главного редактора Сергея Лисовского.

Не остался без внимания и настоятель храма, председатель епархиального отдела по работе с казачеством протоиерей Виктор Цокало. Приказом атамана Северо-Донского казачьего войска В.В. Галушкина он был награждён медалью «30 лет СДКВ. 1990 - 2020», за активную работу по возрождению казачества на Верхнем Дону.

Необходимо добавить, что хопёрцы СДКВ приняли участие в казачьих панихидах не только на Воронежской земле. Так заместитель войскового атамана, Терновский атаман Вячеслав Деев и Питимский атаман станицы Жердевской Алексей Кондратов находились на заупокойном богослужении в казачьем храме иконы Божией Матери «Отрада и Утешение» на Ходынском поле г. Москвы. Здесь собрались казаки из многих регионов России, а службу проводил председатель Синодального комитета по взаимодействию с казачеством митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл.

Царствие Небесное всем жертвам геноцида казачьего народа. Вечная им память!



ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

25 января 2021 г. по инициативе Международной общественной организации "Всемирный Русский Народный Собор" состоялась онлайн-встреча с членом ВРНС, демографом Юрием Крупновым. Он выступил с докладом «Современная демографическая политика России: проблемные аспекты».

Встреча прошла в рамках научного лектория ВРНС для глав администраций районов Курганской области, членов ВРНС, представителей общественного движения «Общероссийский народный фронт», священнослужителей, сотрудников учреждений культуры и искусства, преподавателей вузов и студентов.

Ее цель – привлечение внимания к проблемам демографии, мигрантозависимости, пространственного и территориального развития России.

По приглашению секретариата ВРНС в работе конференции принял участие атаман Хоперского полкового округа Северо-Донского казачьего войска, вахмистр «Конвоя Святого Царя Мученика Николая II» Владимир Лаенко, который входит в состав учредителей Воронежского регионального отделения Собора.

Юрий Васильевич Крупнов – председатель Наблюдательского совета Института демографии, миграции и регионального развития, лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования, член Комитета пространственного развития и территориального управления ВРНС.

В своем выступлении Юрий Васильевич отметил, что открытое вымирание началось в 1992 году, с развалом СССР. Но переломный момент случился еще в 1964 году, когда в России число рождений снизилось до уровня простого воспроизводства. Согласно статистике, если население России не начнет расти, то к концу XXI века оно уменьшится наполовину. В то же время в мире огромными темпами идет образование миллиардных цивилизаций. Кроме Китая и Индии, это англосаксонская цивилизация. В США, Великобритании, Канаде и странах содружества сейчас насчитывается до 650 миллионов человек. Полмиллиарда – в ЕЭС. К концу века в Африке вырастут две-три миллиардные цивилизации». По мнению Юрия Крупнова, если ситуацию не развернуть в сторону роста коренного населения России, то со временем многочисленные цивилизации могут поставить целесообразность нашего пребывания на 1/7 части земной суши под сомнение, даже несмотря на то, что большая часть территории России непригодна для проживания в силу суровых природных условий.

– Демографическая русская программа на XXI век должна заклю-



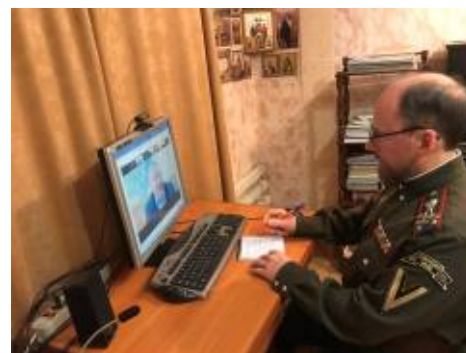
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА. ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЯ ВРНС С ЮРИЕМ КРУПНОВЫМ

чатся в поднятии статуса многодетной семьи – чтобы к середине XXII на наших территориях жил русский миллиард. Это, конечно, максималистская цель, но она необходима, если мы хотим остаться во всемирной истории и не готовы исчезнуть. Демографию как концентрированное выражение политики нужно поставить в центр всех действий правительства и власти на всех уровнях. То есть наша государственность, которую русские создавали на протяжении тысяч лет, должна работать на большую русскую семью, а не на олигархов и экономические показатели, подчеркнул Юрий Крупнов.

Отдельной строкой в докладе была обозначена зависимость демографической проблемы от мужчин. Желание женщины рожать только в случае, если рядом любящий, ответственный и «устойчивый» муж, – естественно. Поэтому воспитание у молодых людей отцовских качеств и повышение степени ответственности мужчин играют большую роль.

Хорошим решением, также подчеркнул Юрий Васильевич, является создание на местах министерств семьи и демографии, работа которых уже приносит определенные успехи. В заключении встречи состоялась дискуссия в форме «вопрос-ответ».

ПРЕСС-СЛУЖБА ХПКО СДКВ



По материалам сайта ВРНС

<https://vrns.ru/news/vymirat-ili-ostatsya-yuriy-krupnov-o-probleme-demografii/>

К 210 ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ

Съ разрѣшенія и одобренія Командира Дивизиона
Полковника А. И. РОГОЖИНА
составилъ помощникъ Командира Полковникъ
Н. В. ГАЛУШКИНЪ

Родному Дивизиону къ 150-лѣтнему юбилею Собственнаго
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЯ

СОБСТВЕННЫЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЙ

Живыхъ не много остается
Насъ, офицеровъ Царскихъ дней,
Все тише сердце наше бьется ...
Н. Михайловъ

Но пока сердце, безгранично преданное родной Части, еще бьется, считаю своимъ священнымъ долгомъ всѣ касающіеся нашей исторіи документы, бережно хранимые г. г. офицерами Конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ видѣ «Краткаго Очерка», передать тѣмъ, кто послѣ нашей смерти будетъ имѣть честь служить подъ нашими Славою увѣнчанными Штандартами.

Помѣщеніе азіатскихъ командъ Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя было обставлено съ большимъ комфортомъ:

«У каждого горца имѣлась своя кровать съ ночнымъ столикомъ и плевательницей. Мягкая, обшитая кожей мебель, половина которой изъ дорогого краснаго дерева, ломберные столики, устилавшіе полъ ковры, «10-тирублевые» шторы на окнахъ — все это далеко не напоминало казармъ. На лѣстницахъ, по ступенькамъ которыхъ вились схваченныя металлическими прутьями ковровыя дорожки, висѣли «сторублевые фонари съ цѣпочками». Чистота и порядокъ въ помѣщеніяхъ поддерживались инвалидами и собственными служителями изъ азіатцевъ». (С. Петинъ. Дѣло И. Г. К. № 28-1839 годъ.)

По желанію горцевъ, Государь Императоръ разрѣшилъ въ помѣщеніи ихъ устроить учебный классъ. Особый преподаватель занимался съ юнкерами полуэскадрона ежедневно съ десяти часовъ утра до трехъ часовъ дня. Предметы преподаванія были: русское чтеніе и письмо, грамматика, арифметика, географія и исторія. (Конвой изъ горцевъ, кромѣ политическаго значенія, имѣлъ и воспитательное.)

КИРАСИРЫ: ГОРЦЫ:

1. Алый мундиръ и ботфорты.
2. Алый мундиръ и башмаки.
3. Колеты и шарфы.
4. Кирасы.
1. Алая черкеска, сапоги и шапки.
2. Алая черкеска и чувяки.
3. Алый мундиръ, шлемъ и панцырь.
4. Шлемъ, панцырь, сверху алый мундиръ.

Для офицеровъ Л.-Гв. Кавказскаго Горскаго полуэскадрона установленъ порядокъ ношенія формы, примѣняясь къ формѣ офицеровъ 1-й бригады Гвардейской Кирасирской дивизиі.

КИРАСИРЫ:

1. Алый мундиръ и ботфорты.
2. Алый мундиръ и башмаки.
3. Колеты и шарфы.
4. Кирасы.

ГОРЦЫ:

1. Алая черкеска, сапоги и шапки.
2. Алая черкеска и чувяки.
3. Алый мундиръ, шлемъ и панцырь.
4. Шлемъ, панцырь, сверху алый мундиръ.



ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
Державный Шефъ Л.-Гв. 1, 2-й Кубанскихъ и Л.-Гв. 3 и 4-й Терскихъ казачьихъ сотенъ Собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя
Изволилъ числиться въ Собственномъ Конвоѣ съ 6 мая 1868 года. Мученически убиенный въ ночь съ 16 на 17 Июля 1918 года въ Екатеринбургѣ.

Въ 1857 году, Высочайше повелѣно:

«Сформировать, для службы въ Конвоѣ, команду грузинъ изъ молодыхъ людей знатнѣйшихъ дворянскихъ и княжескихъ фамилій, православнаго исповѣданія, изъ Тифлисской и Кутаисской губерній. Команду считать первымъ взводомъ Л.-Гв. Кавказскаго эскадрона. Остальные взводы составятъ послѣдовательно горцы, лезгины и мусульмане, по 10 рядовъ при 20 юнкерахъ на эскадронъ. Командованіе послѣднимъ поручать старшему офицеру, по удостоенію командира Конвоя».

Кавказское начальство нашло неудобнымъ соединеніе всѣхъ 4-хъ командъ въ одинъ эскадронъ и ходатайствовало о томъ, чтобы грузины составляли въ Конвоѣ отдѣльную команду, на основаніи слѣдующаго:

«Грузинское дворянство, гордящееся древностью и знатностью своего происхожденія, не можетъ быть поставлено наравнѣ съ другими представителями кавказскаго населенія. Слить въ одно эти разнородные элементы, чуждые другъ другу и по вѣрѣ и по обычаямъ, значило бы затронуть самыя чувствительныя стороны національныхъ предубѣжденій. Подобная мѣра была бы противна нашимъ собственнымъ политическимъ видамъ».

Но Государь Императоръ не нашель возможнымъ удовлетворить это ходатайство, положивъ слѣдующую резолюцію:

«Ничего не можетъ быть почетнѣе для предполагаемой команды грузинъ, какъ назначеніе ея быть въ головѣ эскадрона. Грузины никоимъ образомъ не будутъ въ столкновеніи съ другими командами Л.-Гв. Кавказскаго эскадрона, кромѣ строя, въ которомъ они должны составлять первый взводъ эскадрона. Командиръ этого взвода будетъ постоянно офицеръ изъ ихъ среды, подчиненный только командиру Конвоя, флигель-адъютанту».

Кромѣ грузинъ, въ первый взводъ были допущены имеретинцы, мингрельцы и гурійцы. Грузинскій взводъ былъ сформированъ не сразу, а по частямъ, по мѣрѣ выбора «лучшихъ изъ желающихъ».

Въ томъ же 1857 году, кавказскимъ начальствомъ возбужденъ вопросъ о принятіи въ первый взводъ знатнѣйшихъ армянъ.

«Народъ этотъ, подобно грузинамъ, принадлежитъ къ древнѣйшимъ христіанамъ и составляетъ значительную часть Закавказскаго населенія, имѣя весьма важное значеніе въ краѣ. Въ средѣ армянъ, всегда отличавшихся непоколебимой преданностью Россійскому Престолу, есть древнія фамиліи почетной аристократіи».

Такъ хлопоталъ князь Барятинскій,, и Государь Императоръ изволилъ разрѣшить службу знатныхъ закавказскихъ армянъ въ Своемъ Конвоѣ, но не болѣе 1/5 части 1-го звзда.

Грузинамъ была присвоена особая форма: шапка — національная чернаго мѣха съ малиновымъ верхомъ. Фуражка — малиновая; околышъ и выпушка по верхнему кругу, зеленые. Чуши (мундиръ) — малиноваго бархата. Виць-мундиръ — зеленаго сукна. Ахалуки (бешметъ) — изъ шелковой материи. Къ парадному мундиру зеленый, а къ виць-мундиру малиновый.

Съ 1869 года, юнкера и векили Л.-Гв. Кавказскаго эскадрона, по прослуженіи 2-хъ лѣтъ, стали производиться въ офицеры, но не иначе, какъ по экзамену, установленному для вольноопредѣляющихся. Тѣ же, кто не могли выдержать экзаменъ, выпускались, черезъ четыре года службы въ Конвоѣ, прапорщиками милиціи.

Во время войны 1877-1878 г. г. Кавказскій эскадронъ оставался на службѣ въ Петербургѣ. Въ это время въ эскадронѣ, съ производствомъ въ офицеры чиновъ его, не хватало большого числа всадниковъ. Для пополненія убыли эскадрона, Государь Императоръ приказалъ собрать на Кавказѣ молодыхъ людей, но не отправлять ихъ въ Петербургъ, а оставить ихъ въ распоряженіи Главнокомандующаго Кавказской арміи, на службѣ въ Кубанской области.

По окончаніи войны съ Турціей, чины Кавказскаго эскадрона, находившіеся въ Кубанской области,, подъ командою войскового старшины Завгороднаго, выступивъ походнымъ порядкомъ изъ города Майкопа, прибыли въ Петербургъ 5-го мая и уже 11-го мая, совмѣстно съ казачьимъ эскадрономъ Конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, приняли участіе въ весеннемъ парадѣ войскъ Гвардіи и Петербургскаго военного округа.

«Восточный» Конвой всегда пользовался милостивымъ вниманіемъ Государя Императора. По Высочайшей волѣ онъ былъ учрежденъ съ тою цѣлью, чтобы показать народамъ Кавказа, что Русское Правительство стремится къ благосостоянію ихъ, а не къ угнетенію. И дабы горцамъ доказать Царское довѣріе, представители ихъ были зачислены въ Императорскій Конвой. Горцамъ была пожалована нарядная форма и весьма значительное жалованье. Выслужившіе свой срокъ службы въ Конвоѣ горцы производились въ корнеты по армейской кавалеріи, со всѣми преимуществами, дарованными имъ за службу при Высочайшемъ Дворѣ.

Командируя произведенныхъ горцевъ на Кавказъ, генераль Бенкендорфъ (ихъ прямой начальникъ) въ письмѣ къ командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, генералу барону Розену, сообщалъ:

«При отправленіи теперь вновь произведенныхъ офицеровъ, каждый изъ нихъ просилъ службы на Кавказѣ, чтобы усердіемъ имѣть возможность оказать свою благодарность; каждый изъ нихъ давалъ обѣщаніе служить и умереть за Государя. Явную недовѣрчивость въ этомъ случаѣ считаю я совершенно вредною, тѣмъ болѣе, что они, сколько извѣстно, въ данныхъ одинъ разъ обѣщаніяхъ непоколебимы,, и что недовѣрчивость эта можетъ послужить лишь къ уменьшенію ихъ уваженія къ русскимъ. Я полагаю бы, напротивъ того, показывать горцамъ всю возможную довѣренность употребленіемъ непрерывно на службу по разнымъ случаямъ, награждая того, кто будетъ имѣть средства на самомъ дѣлѣ оправдать данное имъ обѣщаніе. Я видѣлъ ихъ съ удовольствіемъ слушающихъ о нашемъ къ нимъ доброжелательствѣ, видѣлъ удивленіе въ познаніи того, чего они на Кавказѣ, враждуя съ нами, не постигали.

«Чтобы воспользоваться такимъ приготовленіемъ умовъ служащихъ горцевъ въ Конвоѣ, которые отправляются на Кавказъ, получивъ различныя награды, я полагаю весьма полезнымъ тотчасъ же по прибытіи отпустить ихъ въ дома, гдѣ они, прежде завлеченія мнѣніемъ и сужденіями своихъ соотечественниковъ, рассказывать будутъ все, что старался я внушить имъ во время 4-х-лѣтняго служенія въ Петербургѣ». (Д. И. Г. К. № 88. Письмо ген. Бенкендорфа № 2109.)

Съ основанія Л.-Гв. Кавказскаго Горскаго полуэскадрона, по полученіи соотвѣтствующаго образованія, были произведены въ офицеры 472 горца, изъ коихъ находились на службѣ въ армейскихъ частяхъ 6 штабъ-офицеровъ и 1 генераль.

Въ 1882 году на Кавказѣ не было уже непокорныхъ горцевъ. Наиболѣе непримиримые переселились въ Турцію. (Съ разрѣшенія Императора АЛЕКСАНДРА II, 200.000 черкесовъ-карабулаковъ покинули Кавказъ и переселились въ Турцію.) Остальные признали власть Русскаго Правительства.

У смиренный Кавказъ быстро заселялся казачьими станицами.

Естественно, что и Кавказскій эскадронъ Конвоя утратилъ свое прежнее значеніе — проводника мирныхъ идей среди горскихъ народовъ Кавказа.

1-го февраля 1882 года,, Высочайше повелѣно Л.-Гв. Кавказскій Горскій эскадронъ расформировать. Офицеры эскадрона произведены въ слѣдующіе чины, получивъ пожизненную пенсію въ размѣрѣ 1200 рублей въ годъ.

Несмотря на искреннее желаніе Государя Императора НИКОЛАЯ I водворить порядокъ и спокойствіе среди воинственныхъ горскихъ племенъ «дружелюбимъ и снисхожденіемъ», Кавказъ былъ покоренъ только силою русскаго оружія.

Среди горцевъ, въ особенности въ Чечнѣ и Дагестанѣ, при содѣйствіи турецкаго правительства, началъ сильно распространяться мюридизмъ,, заключающійся въ безпощадной священной войнѣ съ «невѣрными», т. е. «врагами» не мусульманами.

Съ 1819 года мюридизмъ сталъ успѣшно развиваться подъ водительствомъ Кази-Муллы, объявившаго себя Имамомъ, т. е. духовнымъ вождемъ всѣхъ мусульманъ. Онъ привлекъ къ себѣ много сторонниковъ, и имя его было чрезвычайно популярно среди горцевъ. Въ 1832 году Кази-Мулла былъ окруженъ русскими войсками и въ Гимрахъ, при попыткѣ прорваться во время штурма этого укрѣпленія, былъ убитъ.

Послѣ него, короткое время былъ Имамомъ Гамзатъ-Бекъ, павшій отъ рукъ убійцы, и Имамомъ Чечни и Дагестана сталъ Шамиль, родившійся въ 1797 году въ Гимрахъ.

Сдѣлавшись Имамомъ, Шамиль помирилъ враждовавшихъ между собою горцевъ и собралъ десятки тысячъ отчаянныхъ храбрецовъ мюридовъ, давшихъ обѣтъ посвятить всѣ свои силы и жизнь «Газавату». Война между горцами и русскими отличалась невѣроятнымъ упорствомъ и стоила огромныхъ жертвъ. Обѣ стороны были достойны другъ друга. Русская Кавказская армія прославилась своей доблестью, ея противникъ — горцы — храбростью и упорствомъ въ бою. Первое чувствительное пораженіе было нанесено Шамилю въ 1839 году, когда, несмотря на упорное сопротивленіе горцевъ, русскими была взята ауль Ахульго, причемъ былъ захваченъ въ плѣнъ одинъ изъ сыновей Шамиля; ему же самому удалось прорваться и бѣжать.

6-го іюня 1845 г., послѣ ожесточеннаго боя, была взята сильно укрѣпленная и неприступная резиденція Шамиля, ауль Дарго. Шамиль ушелъ въ Кабарду.

Въ дальнѣйшей борьбѣ Шамиль несъ пораженіе за пораженіемъ. Ряды его приверженцевъ таяли, и многія горскія племена перешли на русскую сторону.

Въ 1859 году былъ взята ауль Ведено. Шамиль, съ остатками горцевъ, укрѣпился на горѣ Гунибѣ.

25-го августа, послѣ отчаяннаго сопротивленія горцевъ, палъ послѣдній оплотъ Шамиля — ауль Гунибъ, въ которомъ онъ съ 600 мюридами, оставшимися ему вѣрными, сражался до конца съ геройскими, какъ и его горцы,, Кавказскими войсками.

Съ взятіемъ Гуниба закончилось покореніе Восточнаго Кавказа, и, въ дальнѣйшемъ, понадобилось еще пять лѣтъ для покоренія Западнаго Кавказа, когда и была закончена многолѣтняя Кавказская война.

Сдавшемуся князю Барятинскому Шамилю, по Высочайшему повелѣнію, въ знакъ уваженія къ его храбрости, было возвращено оружіе.

ГЕРОИ И ПОБЕДЫ ЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ

Ставка Верховного главнокомандующего не ставила перед штабом Кавказской армии наступательных задач на период зимы 1915-1916 гг. Армия должна была укреплять оборонительные позиции. Осенью-зимой 1915 г. на Кавказском фронте установилось относительное спокойствие. Наиболее крупной операцией стала посылка в ноябре корпуса генерала Н.Н. Баратова в западную Персию (Хамданская операция).

ПОБЕДА ПОД ЭРЗЕРУМОМ

Русские войска действовали в Персии успешно, обеспечив левый фланг Кавказской армии. Однако из-за ввода войск в Персию, Кавказской армии теперь приходилось держать фронт в 1500 км. Николай Юденич создал армейский маневренный резерв и уделил большое внимание инженерному оборудованию позиций. Войска были обеспечены провиантом и зимней одеждой. Саперные подразделения ремонтировали дороги, прокладывали новые.

Однако спокойно пережить зиму не удалось. Вступление в войну Болгарии на стороне держав Центрального блока изменило стратегическую ситуацию в пользу Турции. Через болгарскую территорию в Османскую империю пошёл поток оружия, боеприпасов и амуниции для турецкой армии. Между Берлином и Стамбулом появилось прямое сообщение. К тому же османская армия, неожиданно для союзников, имеющих превосходство во флоте и насыщенности войск современным оружием, разрушила планы Англии и Франции по захвату проливов. Дарданелльская (Галлиполийская) операция, которую проводили с 19 февраля 1915 года по 9 января 1916 года, завершилась полным поражением. В геополитическом и военно-стратегическом отношении эта победа Турции, даже была выгодна России, т. к. англичане не собирались уступать проливы Петербургу и предприняли эту операцию, чтобы опередить русских. С другой стороны, османское командование получило возможность перебросить освободившиеся войска на Кавказский фронт.

Понятно, что командующий Кавказской армией Николай Николаевич, обладающим стратегическим мышлением, не мог не отреагировать на это событие. Нельзя было ждать усиления противника и его новой атаки. Надо было самим перейти в наступление. Так родился замысел прорыва вражеского фронта в районе Эрзерума и захвата этой стратегической крепости, закрывавшей путь во внутренние районы Османской империи. После разгрома 3-й армии и захвата Эрзерума, Юденич планировал занять важный портовый город Трабзон (Трапезунд). Ставка Верховного главнокомандующего согласилась с предложением штаба Кавказской армии.

Силы сторон. Подготовка операции. В декабре 1915 года в составе Кавказской армии было около 130 пехотных батальонов, более 200 сотен конницы, 52 дружины ополченцев, 20 саперных рот, 372 орудия, 450 пулеметов и авиационный отряд из 9 машин. Всего в составе Кавказской армии было около 180 тыс. штыков и сабель. В составе 3-й турецкой армии 134 тыс. штыков и сабель при 122 полевых орудиях и 400 орудиях крепостной артиллерии. По данным русской разведки, в пехоте Кавказская армия имела небольшое преимущество, но в полевой артиллерии превосходила османскую армию в три раза, а в регулярной кавалерии в 5 раз. Османская армия имела 40 кавалерийских эскадронов и до 10 тыс. иррегулярной курдской конницы разбитой на 20 отрядов. Однако



Великий князь Николай Николаевич и генерал Юденич с чинами штаба Кавказской армии.

это преимущество надо было ещё реализовать, у османского командования имелся мощный козырь – Эрзерумский укрепрайон.

Эрзерум был важнейшей крепостью Османской империи. Это были хорошо укрепленные «ворота» в Пассинскую долину и в долину реки Евфрат. Крепость являлась важнейшим коммуникационным центром региона, здесь сходились важные пути: на Батум, на Ольты и Ардаган, от Евфрата шли дороги в северном направлении — к Трапезунду и Ризе, и на юг — к Мушу и Битлису. Эрзерум (или Эрзурум) был главным центром управления и тыловой базой 3-й турецкой армии, крепость связывала воедино турецкий фронт на Кавказе, позволяла маневрировать силами и резервами. Одновременно крепость была мощным плацдармом, опираясь на который, Османская империя могла проводить наступательные операции в Закавказье.

Эрзерум и раньше был мощной крепостью. Но при помощи немецких фортификаторов турки модернизировали старые укрепления, соорудили новые, увеличили число артиллерийских и пулеметных огневых точек. В результате к концу 1915 года Эрзерум представлял собой огромный укрепрайон, где старые и новые укрепления сочетались с природными факторами (трудно проходимые горы), что делало крепость практически неприступной. Для того чтобы попасть в Пассинскую долину, необходимо было взять мощные Кеприкейские позиции. За ними путь в узком месте защищала крепость Гасан-кала. С северного направления путь к крепости закрывали укрепленные населенные пункты Тортум, Вейчихас, Шакляры, Кызыл-Килиса и Кош.

Наступить необходимо было в условиях трудно предсказуемой горной зимы. Николай Николаевич решил прорвать оборону противника сразу на трёх направлениях – Эрзерумском, Ольтинском и Битлисском. В наступление должны были принять участие три корпуса Кавказской армии: 2-й Туркестанский, 1-й и 2-й Кавказские. Главный удар наносился в направлении селения Кепри-кей. Наступление готовили тщательно. Каждый боец получил валенки, теплые портянки, полушубок, стеганные на вате шаровары, папаху с отворачивающимся подзатыльником, варежки и шинель. На случай необходимости скрытного передвижения войска получили значительное количество белых маскхалатов и белых чехлов на шапки. Личному составу 1-го Кавказского армейского корпуса, которому предстояло наступать в условиях высокогорья, чтобы солнце не слепило глаза, выдали защитные очки. С учётом того, что район предстоящего сражения был преимущественно безлесным, а подвоз дров был затруднен, каждый солдат должен был нести с собой по два полена, для готовки пищи и тепла на ночлегах. Кроме того, в снаряжении пехот-

ных роты стали обязательными толстые жерди и доски для устройства переправ через незамерзающие горные ручьи и речушки. Многочему научил печальный опыт османских солдат, во время Сарыкамышской операции сотни турецких солдат получили обморожение ног из-за мокрой обуви.

Одновременно большое внимание уделили метеорологическому наблюдению. Состоявшее при инспекторе артиллерии генерале Слюсаренко метеорологическое отделение постоянно анализировало состояние погоды, и выдавало свои рекомендации. К концу года в полосе расположения армии было развернуто 17 метеорологических станций. В армейском тылу развернулось большое дорожное строительство. От Карса до Мердекена с лета 1915 года эксплуатировалась узкоколейка на конной тяге (конка). Строили от Сарыкамыша до Караургана узкоколейку на паровой тяге. Армейские обозы были пополнены вьючными животными – лошадьми и верблюдами.

Проводились мероприятия по сохранению в тайне перегруппировки войск. Горные перевалы маршевые пополнения переходили только ночью, с соблюдением светомаскировки. На участке, где намечалось осуществить прорыв, осуществляли демонстративный отвод войск – батальоны днем уводили в тыл, ночью возвращались. Для дезинформации врага распускались слухи о подготовке наступательной операции Ванского отряда, Персидского экспедиционного корпуса Баратова вместе с британскими войсками. В Персии провели крупные закупки продовольствия – зерна, скота (для мясных порций), фуража и верблюдов для перевозок. А за несколько дней до начала Эрзерумской операции, командиру 4-й Кавказской стрелковой дивизии прислали срочную нешифрованную телеграмму. В ней был «приказ» о сосредоточении у Сарыкамыша дивизии и переброске её войск в Персию. Но только один полк дивизии перебросили в пограничную Джульфу. Откуда он совершил демонстративный суточный переход.

Более того, штаб армии стал раздавать отпуска офицерам с фронта, а также массово разрешать офицерским женам приезжать на театр боевых действий по случаю новогодних праздников. До самого последнего момента не раскрывалось перед нижестоящими штабами и содержание планируемой операции. За несколько дней до начала наступления был полностью закрыт выезд всем лицам из прифронтовой зоны, что помешало османским агентам известить турецкое командование о полной боевой готовности русской армии и её последних приготовлениях.

В результате штаб Кавказской армии переиграл османское командование на стадии подготовки операции, и русское наступление на Эрзерум стало для противника полной неожиданностью. Османское командование зимнего наступления русских войск не ожидало, считая, что зимой на Кавказском фронте наступила неизбежная оперативная пауза. Поэтому, первые эшелоны войск, освободившихся в Дарданеллах, стали перебрасывать в Ирак. Туда же перебросили с русского фронта корпус Халил-бея. В Стамбуле надеялись к весне разгромить британские силы в Месопотамии, а потом всеми силами обрушиться на русскую армию. Турки были настолько спокойны, что командующий 3-й турецкой армии вообще уехал в столицу.

Наступление. 28 декабря 1915 года русская армия перешла в наступление. 2-й Туркестанский корпус под началом генерала Пржевальского нанёс удар

первым. Но едва не был остановлен сильной турецкой обороной горы Гай-даг. Сильные укрепления противника пришлось брать штурмом силами двух дивизий. Турецкие войска бросились в контратаку. Но, русско-го наступления не ожидали, поэтому турецкое командование бросало в бой свои части поспешно и разрозненно. Туркестанский корпус, отбивая встречные удары войск противника, продолжал постепенно продвигаться вперед, постепенно поворачивая в сторону Эрзерума. Русские войска захватили позицию противника у Кизилкилиса, а затем вышли к крепости Кара-гюбек, которая прикрывала Гурджибогазский проход в Эрзерумскую долину. Левый фланг османской обороны смяли. Для турецких войск возникла угроза выхода



За разработкой Эрзерумской операции.

русских войск на фланг и тыл Кебрикейской позиции. Турецкому командованию пришлось снимать войска с правого фланга обороны и перебрасывать части на север.

Через два дня после 2-го Туркестанского корпуса в наступление перешли части 2-го Туркестанского и 1-го Кавказского корпусов. Кроме того, вспомогательные удары наносили 4-й Кавказский корпус Де-Витта и Приморская группа Ляхова при поддержке Батумского отряда кораблей. Юденич хотел сорвать возможную переброску сил противника с одного направления на другое и подвоз подкреплений по морским коммуникациям.

Турки отчаянно оборонялись. Надо сказать, что в это войне, в отличие от ряда других предшествующих русско-турецких войн, турецкие войска дрались хорошо, доблестно и умело. Особенно упорные бои шли в долине реки Аракс. На Кебрикейских позициях турки оказали самое стойкое сопротивление. По долине Аракса шли наиболее удобные пути в Эрзерум. В ходе боев обе стороны понесли большие потери и истощили значительную часть резервных сил.

Юденич бросил часть сил с Ольтинского и Эрзерумского направлений на перевал Мергемир. Это решение себя оправдало. Османское командование оставило этот участок фронта без должного внимания. В сильную метель русские воины из авангардных отрядов генерала Волошина-Петриченко и Воробьева прорвали вражескую оборону. Юденич бросил в прорыв из своего резерва Сибирскую казачью бригаду генерала Радаца. Казаков не остановил не 30-градусный мороз в горах, ни занесенные снегом дороги. Турецкая оборона рухнула и на правом фланге.

Турецкие войска, оказавшись под угрозой окружения и истребления, побежали, сжигая по пути селения и собственные склады. 4-я Кавказская стрелковая дивизия теснила врага вдоль северного берега Аракса, не давая закрепиться на новых позициях. Обходной отряд дивизии под началом капитана Сорокина в ночном бою захватил окраину крепости Келендер. Гарнизон, посчитав, что перед ним значительные силы противника, капитулировал. 5 января вырвавшаяся вперед Сибирская казачья бригада и 3-й Черноморский полк кубанцев подошли к крепости Гасан-кала (Хасанкала). На следующий день казаки разгромили турецкие арьергарды. О беспорядке в турецких войсках свидетельствует тот факт, что казаки взяли в плен около 2 тыс. солдат из 14 различных полков, входивших в состав 8 дивизий. 3-я турецкая армия была уже наполовину разгромлена. 7 (19) января русские войска взяли Гасан-калу, не дав противнику прийти в себя. Перемешавшиеся части турецких дивизий откатились к Эрзеруму.

(источник <https://topwar.ru> Продолжение следует)

КНИГА О ДЕТСКИХ ГОДАХ БУДУЩЕГО ИМПЕРАТОРА

Живые и яркие подробности детства последнего российского императора, святого царственного страстотерпца, увлекательны. Книга Ильи СУРГУЧЕВА написана от лица мальчика, который по стечению обстоятельств воспитывался вместе с маленьким Николаем Александровичем в Аничковом дворце.

Вместо предисловия

Дело обстояло так: в 1939 году я проводил лето в Жуан-ле-Пэн. Лето было необыкновенно весёлое и шумное. Пир жизни шёл горой. И однажды, как мане-факел-перес, прозвучал из радио хриплый голос Даладьё: «Вив ля Франс». Франция объявила войну Германии. И в течение двух суток вся Французская Ривьера опустела: весёлый народ устремился под родные крыши. «Замолкли серенады, и ставни заперты». Осталась одна природа — и тут я понял, до чего она, со своей красотой вечной, равнодушна ко всему человеческому. Синее море плещется тихо, небо сияет безоблачным шёлком — и тишина, тишина... Сосновый дух пинеды стал как будто сильнее, в воде как будто прибавилось соли и в солнце стало меньше жестокости. Я с наслаждением прогуливался по набережной и вдруг однажды слышу жалобный кошачий крик. И вижу: на ступеньках заколоченной виллы сидят кошка с котёнком и плачут от голода. Я пошёл в мясную, купил нарезанный мелко бифштекс и бросил голодающим. Тотчас же из-за кустов выскочил ещё один котёнок, и начался суп-популяр. И после этого я начал приносить им еду каждый день. Они знали час и ждали. Однажды ко мне подошла какая-то пожилая женщина, явно английской типа, и утвердительно сказала:

— Вы — русский.

— Почему вы думаете, мадам? — спросил я.

— Потому что только англичане и русские кормят несчастных зверьков.

Начался обычный разговор только что познакомившихся людей, и вдруг она спросила:

— А вы знаете полковника Олленгрэна?

Я ответил, что не имею удовольствия.

— А он ваш соотечественник: не желаете ли познакомиться?

— Очень охотно, мадам.

И на другой день она пришла с высоким, сухим, первоклассной офицерской выправки, улыбающимся стариком.

Присели на заборчик, закурили, и начался учтивый петербургский салонный разговор — из тех разговоров, которые включают в себя все знаки препинания, кроме восклицательного.

И, прощаясь, Олленгрэн вдруг сказал, вздохнув:

**Мы малодушны, мы коварны,
Бесстыдны, злы, неблагоприятны,
Мы сердцем хладные скопцы,
Клеветники, рабы, глупцы...**

И по берегу Средиземного латинского моря вдруг пронеслась великая северная тень, и до сих пор неравнодушная к «человеческому».

Коты приносят удачу: началось интересное знакомство, и в результате — вот эта книга.

Спустя долгое время я понял, почему Олленгрэн вдруг, и так выразительно, процитировал Пушкина: это был музыкальный ключ к человеку.

И. С.

Илья Дмитриевич Сургучёв**ДЕТСТВО
ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ II**

**Домики в Коломне
(По устному рассказу
полковника В.К. Олленгрэна)**

Отец мой, капитан Константин Петрович, умер от скоротечной чахотки в 1872 году, оставив после себя молодую вдову с четырьмя детьми, сто рублей годовой пенсии и собственный маленький домик в Коломне, по Псковской улице, № 28. Матери моей, Александре Петровне, было в то время около тридцати восьми лет, старшему брату Петру — двенадцать и мне, «Вениаминчику» — около пяти.

Не имея в день на пять душ даже полных тридцати копеек, мы начали влачить существование в полном смысле голодное и холодное, хотя и в «собственном» доме. Мать по утрам куда-то и с какими-то узелками бегала — не то в ломбард, не то на толкучку, и тем «люди были живы».

Я лично, по молодости лет, тягот жизненных не ощущал и в полной свободе, предоставленной нам обстоятельствами и далёкой, совершенно в те времена провинциальной и патриархальной Коломной, наслаждался улицей, вознёй в пыли или снегу, боями, закадычной дружбой с соседскими мальчуганами, голубятней и бесконечной беготней взапуски. К семи годам из меня выработался тот тип уличного мальчишки, которых в Париже зовут «гамэн».

Когда узелки материнские кончились, надо было что-то предпринимать. Начальницей Коломенской женской гимназии была в ту пору Н.А. Нейдгардт, подруга матери по Екатеринбургскому институту, который, кстати сказать, мать окончила «с шифром».

Госпожа Нейдгардт приняла свою бывшую товарку ласково, вошла в её положение и предоставила ей должность классной дамы в четвёртом классе вверенной ей гимназии, с жалованием в тридцать рублей в месяц. Вместе с семьёю рублями пенсии уже можно было не только существовать, но и нанять прислугу.



Взяли какую-то Аннушку, тихую, монашеского склада девицу, с которой мать прожила почти до конца своей жизни. Аннушка была не только кухаркой за повара, как печатали в газетных объявлениях, но и полноправным членом семьи. Под конец своей жизни она ушла в иоаннитки. Вспоминаю её с благодарностью. Она давала нам полную волю, и мы, детвора, а в особенности я, когда мать уходила в гимназию, целыми днями «гойкали» по Коломне.

Бабки, свинчатки, лапта, чужие сады и огороды — всё манило и радовало нас. К концу 1875 года мне уже было около восьми, — помню себя с длинными льняными волосами: мои родоначальники были шведы. И хотя Швеция — страна северная, славящаяся спокойным, чинным и патриархальным характером своих граждан, но во мне, благодаря, вероятно, смешению кровей, было много совершенно не северного петушиного задора. И в то интересное время, о котором я собираюсь рассказать, моей главной заботой было — добиться звания «первого силача» на Псковской улице. Звание же это, как известно в мальчишеских кругах всего земного шара, вырабатывается в неустанных боях и подвигах, близких к воинским. И потому синяки и фонари были, к ужасу моей матери, постоянными знаками моих отличий. Одно время мне даже казалось, что у меня сломано то знаменитое ребро, которое у мальчишек считается девятим: от женской половины нашего дома я это, разумеется, скрывал, но перед братьями по-старосолдатски охал, врал, что дух не проходит через горло, кряхтел, и для исцеления они натерли меня бобковой мазью: первое, что было отыскано в чулане. От синяков мы лечились кубебой, запасы которой охранялись, как золотые слитки.

Так шло до несчастной (с нашей детской точки зрения) весны 1875 года.

В один из каких-то северно-прекрасных майских дней выпускаемые классы женских гимназий ведомства императрицы Марии должны были представляться в Зимнем дворце своей покровительнице и попечительнице императрице Марии Александровне. В Коломенской гимназии оказался выпускным как раз тот класс, который «вела» моя мать. Вместе с начальницей на приёме в Зимнем дворце должна была присутствовать и «ведущая» классная дама.

Как сейчас помню мою мать в то майское торжественное утро, в каком-то необычайном и совершенно мне неизвестном синем платье (было «для случая» позаимствовано у г-жи Нейдгардт), с завитыми волосами, с институтским шифром на плече, — мать казалась мне красавицей нездешних стран. Она очень волновалась и всё натягивала перчатки, чтобы на пальцах не было пустых концов. Уходя из дому, долго молилась, чтобы Бог пронёс страшный смотр. Мы знали, что мать поехала в какой-то странный зимний дворец (почему зимний, когда снега нет), в котором какая-то страшная государыня будет смотреть на мать, а мать будет трепетать, как птичка... И поэтому, когда Аннушка понеслась в церковь ставить свечу, мы увязались за ней и долго стучали лбами о каменный пол...

Незадолго до возвращения матери наш дом наполнился её сослуживцами по гимназии, и не успела мать вернуться, как её со всех сторон засыпали вопросами:

— Что? Как? Была ли милостива государыня? И какое платье было на государыне? И что она сказала? И как горели её бриллианты? И целовала ли мать её ручку? И правда ли, что говорят, будто у неё жёлтый цвет лица и круги под глазами?

Мать, не успевшая снять платье, рассказывала, сияла от счастья... Из кухни пахло пирогом с мясом и куропатками, накрыли длинной скатертью два стола, все сели за стол и пили белое елисейское вино, вспыскивая первый материнский «выпуск».

— Вдруг около меня появилась какая-то маленькая дамочка, очень хорошенькая, с сияющими, как звёзды, глазами. Ну прямо звёзды! Смотрит на меня, на мой шифр и спрашивает по-русски, с акцентом: «Какой это у вас шифр?» Я сказала, что екатерининский. «А как фамилия?» Отвечаю: «Олленгрэн». — «Но это ведь шведская фамилия?» — «Да, мой муж шведского происхождения». Вынула записную книжечку и золотым карандашиком что-то отметила. И потом только,

от других, узнала, что это — великая княгиня, наследница цесаревны, Мария Феодоровна! Но какая хорошенькая! И какая простенькая! Прямо влюбилась в неё с первого взгляда!

Выпили за здоровье наследницы.

Пирог быстро съели, вино до последней капли выпили, потом все разошлись, и мать часа полтора утюжила синее платье и потом, вместе с Аннушкой, понесла его к Нейдгардтихе, как говорила Аннушка.

Мы слизали со всех блюд последний сок от мороженого и, счастливые, пахнущие густым молоком, начали лето и оглянуться не успели, как зима прикатила в глаза.

И снова — учебный год! И снова, с раннего утра, мамочка — в гимназии! И снова — свобода, но уже осенняя: со множеством соседских яблок, подсолнухов, рябины и медовых сот.

Однажды, после занятий, возвращается сама не своя, лица нет, и рассказывает Аннушке:

— Ничего понять не могу. Сегодня приезжает в гимназию принц Ольденбургский, вызывает меня в кабинет начальницы и производит допрос. Кто вы, что вы, откуда, почему... Так напугал, что со страху забыла свою девичью фамилию. И только потом вспомнила, говорю: «Оконишниковна, дочь адмирала, Георгиевского кавалера»... И спрашиваю: «Зачем всё это, ваше высочество?» Он разводит руками, записывает и говорит: «Ничего, дорогая, не знаю. Получил бумагу от Министерства двора, должен выполнить».

Принц Ольденбургский носил в то время чин, довольно неуклюже выражаемый: «Главнуправляющий женскими гимназиями ведомства императрицы Марии и Царскосельской».

Принц уехал, всё мало-помалу успокоилось, и вдруг, спустя ровно полтора месяца, у крыльца нашего домика в Коломне останавливается придворная карета. Придворный лакей в пелерине с орлами слезает с козел и спрашивает Александру Петровну Олленгрэн.

Было воскресенье, мать оставалась дома.

— Это я Олленгрэн, — ответила она.

И важным тоном, каким говорят слуги в старинных мелодрамах, лакей сказал:

— Вам письмо. Из Аничкова дворца.

И подал большой гляцевитый твёрдый пакет.

— Ответ можете дать словесный, — добавил строго лакей, поджал губы и, сделав бесстрастное лицо, стал осматривать потолок.

Мать не знала, что ей делать с

конвертом: разорвать? Страшно: стоит штемпель: «Аничков дворец». Почтительно разрезать? Нет поблизости ни ножниц, ни ножа... А нужно спешить: лакей — с орлами, его не вот-то задерживать можно... Вскрыла шпилькой.

На твёрдой, слоновой бумаге какая-то неизвестная дама, по имени М.П. Флотова, писала матери, чтобы она немедленно в присланной карете приехала по очень важному делу в Аничков дворец. Если не может приехать сегодня, то за ней будет прислана карета в будущее воскресенье, ровно в двенадцать с половиной часов дня.

У матери затряслись руки, губы, и она еле могла выговорить:

— Буду в следующее воскресенье, в двенадцать с половиной часов дня.

Лакей почтительно выслушал, был секунд пять в каком-то ожидании, потом крикнул и ответил:

— Слушаюсь.

Поклонился, вышел и, с замечательной лёгкостью вскочив на козлы, актёрским уверенным жестом поправил завернувшуюся пелерину с орлами. Лошади тронули, и пустая блестящая карета, такой никогда не видывали в Коломне, покачиваясь на длинных рессорах, блистая железными, до серебра натёртыми шинами, двинулась в обратный молчаливый путь. Мы проводили её теми глазами, какие бывают на картинах у людей, созерцающих крылатую фортуна, катящую на одном колесе...

Переполах в Коломне был невероятный. Шли разговоры о тюрьме, о наследстве и почему-то о сева-стопольской войне.

Почему мать не поехала во дворец сразу? Потому что не было приличного платья.

Призвав к груди таинственное дворцовое письмо, она понеслась к своему доброму гению, к начальнице Коломенской гимназии, Н.А. Нейдгардт. Та проявила желание пойти на самые щедрые жертвы и сказала, что весь её гардероб к услугам матери. Было выбрано добротное, строгое и достойное платье, была вызвана портниха, которая что-то ушила, что-то пришила, где-то сделала новые стежки, присадила пуговицы, проутюжила через полотенце... Мать лишилась сна, аппетита, плакала по ночам и каждую ночь во сне видела длинные волосы.

И в следующее воскресенье, ровно в двенадцать часов, та же карета остановилась у нашего подъезда и тот же лакей с орлами вошёл в дом и почтительно доложил матери:

— Экипаж ждёт-с.

И мать, делая торопливые кресты, поехала, бледная как смерть.

Продолжение следует:

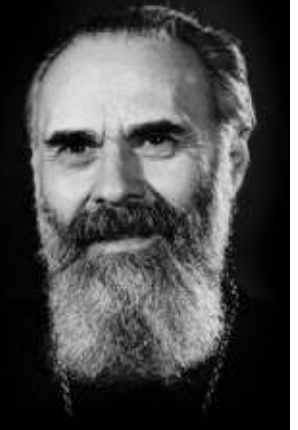
КАЗАК БЕЗ ВЕРЫ - НЕ КАЗАК

Антоний, митрополит Сурожский

О СЛЫШАНИИ И ДЕЛАНИИ

Митрополит Антоний (в миру Андрей Борисович Блум; 19 июня 1914, Лозанна — 4 августа 2003, Лондон) — епископ Русской православной церкви, митрополит Сурожский. В 1965—1974 годы — Патриарший экзарх Западной Европы.

Автор многочисленных книг и статей о духовной жизни и православной духовности, мемуаров. Один из наиболее популярных православных проповедников XX века; его проповеди и выступления вызвали значительный интерес как у православных читателей (главным образом в странах бывшего СССР), так и в инославной среде.



НАБЛЮДАЙТЕ, КАК ВЫ СЛУШАЕТЕ...

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегоднешнее Евангелие содержит очень строгое предупреждение нам. Христос несколько раз повторяет: «У кого есть слух, пусть слушает!» Берегитесь, «внимайте тому, как вы слушаете»... И в другом месте Евангелия Он напоминает, что мы дадим ответ за то, что слышали, как мы слушали, что мы восприняли и что мы из этого сделали в жизни... Миллионы людей сегодня, миллионы людей в течение истории много бы дали, чтобы услышать малую крошку того, что мы слышим так постоянно, что все время повторяется в церкви. За каждой службой мы слышим Евангелие, слово Самого Христа, слова Его учеников; и перед нами встает вопрос: как мы слушаем и как мы слышим? Мы можем слушать со вниманием, даже дрогнув сердцем, можем вдохновиться на мгновение, а потом, полюбовавшись красотой, мудростью слов Христовых, уйти из храма и не принести никакого плода. Мы можем, наоборот, удержать эти слова в памяти и повторять их другим, и любоваться их смыслом, но одновременно оставаться бесплодными. Наши слова, вернее, слова Христовы через нас, может быть, и достигнут своей цели, коснутся чужого сердца, но нашего сердца они могут не коснуться, нашей воли они могут не привести в движение, нашей жизни они могут не изменить... А бывает так, что слово ударит в сердце, и возгорится там огонь, и горит, и светит не только нам самим, но и другим. Христос говорит: «Зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф 5:15). Умеем ли мы так слышать Христовы слова? Способны ли мы услышать слухом, осознать умом, воспринять сердцем, подвигнуться волей, сделать слышанное жизнью — или нет?

И вот Христос нам говорит: «Наблюдайте, как вы слушаете» и как вы слышите... Потому что придет время, когда слово, нами слышанное, будет нас судить; не потому что мы слышали, и не потому только, что это слово правды, слово Божие; а потому что это слово отозвалось в нас истиной, красотой, вдохновением, а мы, полюбовавшись, отложили его в сторону с тем, чтобы когда-нибудь на досуге вспомнить. Такие слова делаются именно теми пустыми, бездейственными словами, которыми полна наша жизнь, и мы дадим за них ответ.

Будем же слушать евангельские слова, даже слова проповеди, так, чтобы они доходили не только до ума и сердца, но до всей жизни, чтобы все слышанное стало жизнью, чтобы кому-нибудь стало светло от света Христова, тепло от Христовой любви, чтобы жизнь стала новой вокруг нас, потому что до нас дошла новизна этой жизни Христовой. Аминь.

1972 г.

ПРОПОВЕДЬ В НЕДЕЛЮ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ

Евр 11:9-10, 17-23, 32-40; Мф 1:1-25

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегоднешние чтения из Апостола и Евангелия раскрывают перед нами две стороны веры древнего Израиля, Народа Божия, и его верности, и являют нам также необычайность путей Божиих.

В Послании мы видим ряд людей, мужчин и женщин исполинской веры, которые так поверили Божию слову и Богу, давшему это слово, что готовы были жизнь свою и свою смерть отдать ради этого обещания, однажды данного их предкам и остававшегося неисполненным на протяжении тысячелетий.

И нам надо научиться этой верности потомков Авраама, которому Бог это обетование дал. Около двух тысяч лет целый народ жил всей верностью, на которую был способен каждый отдельный человек этого народа. Потому что слово Божие — правда, и как бы долго ни ждать его исполнения, оно остается правдой, и пути Божии исполняются выше путей наших, и мысли Его — выше мыслей наших; непонятные, таинственные пути, но всегда верные. И в ответ на Божию верность целый народ явил способность быть верным обетованию, которое продолжало оставаться неисполненным до дня, когда Сам Господь пришел стать человеком, когда Сын Марии родился, подлинный "Эммануил", «с нами Бог», Которого человечество ждало на протяжении всей истории.

А дальше — чтение начала Евангелия от Матфея. Иногда мы слушаем это чтение как-то нетерпеливо: причём все эти имена?.. Даже ученые, изучавшие Ветхий Завет, не всегда могут сказать, кто именно скрывается под тем или другим именем; зачем этот длинный перечень? Но вот, неужели не вздрогнет наше сердце о том, что Господь Иисус Христос, Сын Божий, становясь человеком, приобретает длинную человеческую линию предков; что Он принимает на Себя человеческую наследственность; что каждое столетие, иногда — каждое десятилетие приносило еще одно свойство, вплетая его в историю человеческой семьи, увенчанием которой был воплотившийся Сын Божий?

И когда мы читаем эти имена, — многие из них нам известны тем, что это имена святых, великих людей духа, которые поражают нас своей святостью. Но сколько среди них и людей сложной судьбы: Раав блудница, Вирсавия, бывшая жена Урии, силой взятая Давидом; Руфь чужестранка... В этой родословной святость и человеческая хрупкость, грех так переплетаются, что это должно бы поражать нас: как может Сын Божий принять на Себя человеческую природу, которую сплело столько рук; одни руки чистые, другие — запятнанные? Так — и руки, и души, и тела, и умы, и сердца?.. Все они, эти люди, перечисленные здесь, такие хрупкие и так порой отличающиеся от

подвижников духа, описанных в сегодняшнем Послании, также были частью народа, возлюбившего обетование и жившего надеждой на него, каждый по своей силе или по своей хрупкости.

И дивно, что одно из имен, которыми Ветхий Завет называет Бога, это «Огонь Поядающий» (Втор. 4:24); но этот всепожирающий огонь – не разрушительный огонь, а огонь, способный принять в себя все и все обратить в пламя: чистое, сверкающее, за пределом осквернения. Огонь питается и драгоценным деревом, и отбросами; когда пища огню в него брошена, она им принята и им изменена. И это – наша надежда, и это диво наше, что мы можем прийти к Богу, как Раав, как Вирсавия, как Давид, как Соломон, как Фармарь, как Манассия, как все эти люди, которые вспоминаются здесь за их хрупкость, но также и за их покаяние и за их верность: они поверили, что Бог Своего обещания не нарушает, и поэтому можно жить ради этого обещания, ожидая его исполнения в нашей ли жизни или через много поколений.

И однажды исполнилось это обетование: Бог пришел, Он – "Эммануил", «Бог среди нас», «с нами Бог». Бог пришел, и Его имя, человеческое имя "Иисус" означает «Господь есть спасение»: обещание исполнено. Но не следует ли нам задуматься на мгновение о тех столетиях, когда люди жили ожиданием, так никогда и не увидев исполнения своей надежды; с такой верностью, с таким мужеством перед лицом опасности, готовые, если нужно, умереть, но не изменить своей вере, своей уверенности, что Бог верен?..

Мы живем в мире обещания исполненного; это исполнение – Христос. Пришла для нас жизнь вечная, как зерно, которое несет нас в себе. И вот – где мы? Какова наша вера в другие обещания, какова наша верность Живому Богу, давшему их нам? Неужели мы не можем угодить самому хрупкому из людей Ветхого Завета и не можем постараться вырасти в меру самого великого из них? Они жили чаянием, – мы живем в пределах уверенности вещей уже случившихся и в ожидании их исполнения, – их полноты, в ожидании славного пришествия Господа, победы Божией, которая есть наша вечная жизнь и наше спасение. Сколько в этом вдохновения! Сколько мужества и надежды! Сколько радости мы могли бы, должны бы внести в жизнь: мы – народ Божий, но народ такого Бога, Который уже среди нас. Он – Один из нас, если только мы – Его. Какое это диво! Какая это радость и вдохновение! Аминь! 1 января 1984 г.

ПРОПОВЕДЬ В НЕДЕЛЮ ПЕРЕД БОГОЯВЛЕНИЕМ

2Тим 4:5-8; Мк 1:1-8

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

В одном из своих Посланий апостол Павел говорит, что все, содержащееся в Священном Писании, полезно и написано для нашего научения и просвещения (2Тим 3:16). И вот, сегодняшнее Евангелие в соединении с посланием Апостола к Тимофею дает нам образ того, как можно вчитываться в Священное Писание, как можно его осуществить и жить им. Образ великого Иоанна здесь переплетается с образом ученика павлова. И тот и другой слышали Божие слово не ухом, а сердцем, не слухом только, а всей способностью восприятия, и оба вышли на проповедь, и каждый из них это слово принес людям в его чистоте, не опороченным недостойной жизнью, а в сиянии красоты собственной жизни, в которой это слово было осуществлено; в чистоте еще и потому, что слово было передано так, как было получено – что и заповедует Павел своему ученику. При этой проповеди и в лице Крестителя (о котором мы сейчас вспоминаем, потому что грядет на нас день Крещения Господня), и в лице Тимофея, и в лице самого Павла осуществилось то же самое. Слово, которое они проповедовали, было так значительно, проповедь их была так велика, что сами они как бы исчезли в ее сиянии; слово заслонило говорящего; жизнь, которая бы-



ла получаема через него, заставила жить и как бы забыть того, кто ее принес, пока не оказалось возможным с благодарным благоговением вернуться душой к нему.

Образ Иоанна велик тем, что слово, которое ему когда-то сказал Господь, он воспринял в душу, в жизнь; так воспринял, что стал только гласом, только голосом, через который это слово прозвучало и достигло до слуха всех. Павел тоже услышал слово и увидел видение, и весь ушел в это слово и в это видение. У него уже не осталось никакой жизни, кроме проповеди, кроме радости давать другим то, что он получил, благодаря чему сам ожил к вечной жизни; и к тому же он зовет Тимофея. «Я, – говорит он, – сейчас умираю, а ты живешь; иди и проповедай слово, чтобы другие тоже жили...»

И всё, что случилось тогда, некогда, что повторялось в течение всей христианской истории, относится непосредственно и к нам. Мы тоже слышали это слово проповеди, слово Евангельское, слово апостольское, слово молитвенное; и мы все когда-то от этого слова дрогнули, ожили, затрепетали радостью, надеждой. И все мы призваны это слово провести в жизнь, через всю нашу жизнь: сначала самой жизнью, живя достойно того, что открылось в нашей душе, живя достойно той глубины нашей души, в которой может говорить Господь; затем пронести это слово так, чтобы его слышали другие люди и тоже возрадовались, тоже вострепетали.

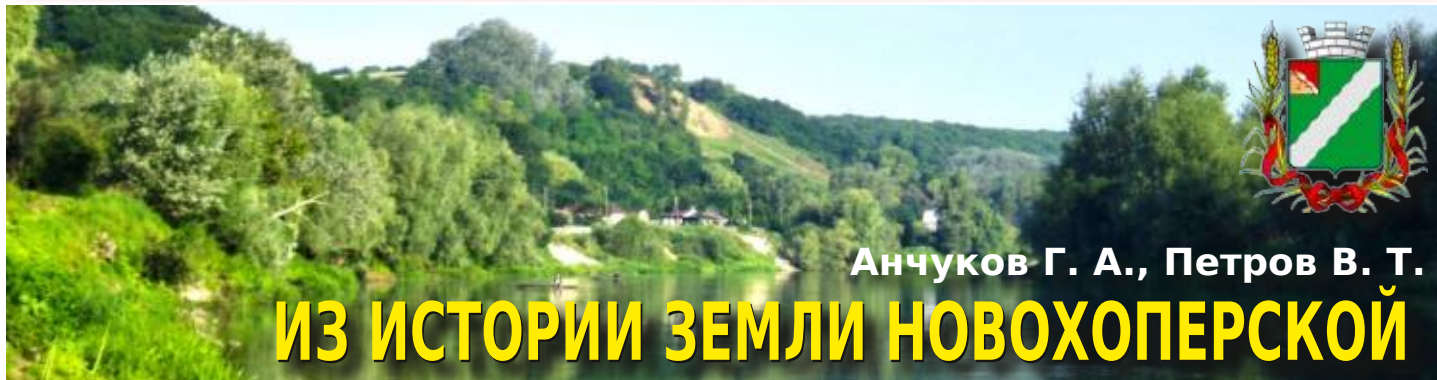
Но на этом пути, как на пути Павла и Тимофея, как на пути великого Иоанна и всех, стоит нечто, пугающее многих. По мере того, как растет Христос, по мере того, как слово делается жизнью, мы, говорящие это слово, должны отойти в сторону. Мы должны умиляться, должны стать прозрачными до такой степени, чтобы через нас лился Божественный свет – и никто не заметил бы нас, через кого этот свет проходит. Но, увы! мы слишком заметны. Мы собой заслоняем свет, мы его потемняем: ему придаем свои оттенки – бледные, серые, тусклые, – которых нет в этом лучезарном сиянии. Мы всегда заметны в этой проповеди слова и жизни; нам – каждому из нас – прежде всего надо учиться так жить, чтобы наша жизнь не отрицала правдивости Божиего слова, жить так, чтобы стать прозрачными, чтобы слово это ударяло человеческие души одной своей силой и сияло в человеческие жизни только своим сиянием. И тогда эти большие, дивные образы, которые мы находим в Новом и Ветхом Завете, станут для нас примером и станут для нас мерой, по которой мы можем жить.

Дай Бог, чтобы мы своей жизнью хоть для кого-нибудь – а сколько таких нуждающихся! – оказались предвозвестниками Христа, грядущего к ним встретить лично душу живую, жаждущую вечной жизни. Будем отходить, не будем заслонять собой идущего Христа.

Вот чему нас учит вся проповедь древности и великий образ Иоанна Крестителя, которого мы сейчас вспоминаем на грани приходящего праздника. Аминь.

16 января 1966 г.

КРАЙ РОДНОЙ С ДЕТСТВА ЛЮБИМЫЙ



Анчуков Г. А., Петров В. Т.

ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМЛИ НОВОХОПЕРСКОЙ

ВСЛУХ О ЗАВЕТНОМ

Все люди одинаковы. Каждому хочется, чтобы его малая родина хоть чем-то, но выделялась бы в общем ряду. В осуществлении этого хотения, опять-таки повсеместно, есть надежный путь - доказать основательно, разумеется, документально глубоко по времени начало летосчисления населенного пункта...

Вот и мы, не скрывая этого хотения, набравшись терпения, давайте пойдем дальше, неторопливо разматывая хоперский узел на стыке XVI и XVII веков - узел, изрядно напоминающий собой гордиев.

При этом, определившись с некоторыми выводами, не грех вновь как бы вернуться к тем временам, о которых уже сказано несколько выше. Неправда, что в спорах рождается истина. В спорах она, к несчастью, чаще всего забывается.

Нам споры не нужны. Для нас гораздо важнее другие точки зрения - не скоропалительные, а выверенные ценой многолетней кропотливой работы и изданием печатного труда, получившего всеобщее признание...

"Историческое описание земли Войска Донского" В.Д. Сухорукова стало общедоступным в 1988-90 гг., когда ростовский журнал "Дон" публиковал его в течение трех лет.

Увы, у Сухорукова нет картографии, подтверждающей прошлое нашего Прихоперья как части земли Войска Донского, зато отдельные главы столь для нас важны, что нам их следует расценивать как шкатулку с драгоценным содержанием...

Из главы III (г. 1549-1579)

Подробности происхождения донских казаков и о первоначальной их жизни.

Итак, нет сомнения, что первое общество донских казаков, родоначальников народа, ныне Донскую область населяющего, основалось в начале XVI или, по крайней мере, отнюдь не ранее XV столетия. Равным образом не менее достоверно и то, что общество это составлялось первоначально из людей беглых, разных российских и наиболее украинских (окраинных - прим. сост.) городков, искавших, - как говорит Карамзин, - дикой вольности и добыч, в опустевших улусах орды Батыевой, где Волга сближается с Доном и где издавна

был торговый путь из Азии в Северную Европу.

Из главы VI. Жилища их

В конце XVI века по берегам Дона, от устья р. Хопер вниз до р. Аксай, на протяжении 800 верст рассеяны были казачьи городки и зимовища в различном между собой расстоянии. Несколько подобных поселений находилось еще и по р. Донцу. Прочее же пространство, лежащее между двумя этими реками, оставалось пустым.

Городки и зимовища имели различия между собою: первые были жилища постоянные, а последние составляли временный и преимущественно зимний приют, где бездомные казаки проводили зиму в шалашах или землянках, а с наступлением весны уходили на военные поиски или добычи.

(...) Сколько было всех зимовищ, даже сколько было самых городков казачьих, определить невозможно, еще менее можно знать число казачьих городков, ибо оно часто изменялось и присоединением новых людей, и непрерывными походами самых казаков из одного городка в другой.

"Определить невозможно" - это означает, что в оригинале "Исторического описания земли Войска Донского" есть весьма важное для нас примечание.

Приведем его дословно: "Согласно первому известному списку казачьих городков ("Роспись казачьим городкам, которые стоят на Дону, с верховья от воронежских вотчин"), который историки предположительно (выделено сост.) относят к 1594 году, по реке Дону существовало 36 городков, по Хопру 4 и по Медведице 3 (Государственный исторический музей. Отдел рукописей. Синод. Собр. № 766. Л. 148-149).

...Хороша "шкатулка Сухорукова", ведь у каждого новохоперца на слуху казачьи городки Пристанский, Беляевский и Григорьевский. И каждый неравнодушный человек наверняка воскликнет: "Не может быть, чтобы наши городки не значились в этой "Росписи..."! Не может быть..."

Примерно так поступили и люди, услышавшие эту информацию на областной краеведческой конференции несколько лет назад.

Заметим, что информацию озвучили другие люди, ни разу не видя перед собой саму "Роспись...", не

позабывшись о приобретении ее копии, не уточнив в современных научных кругах время ее написания.

В.Д. Сухоруков в вышеприведенном примечании не забыл подчеркнуть: "(...) историки предположительно относят к 1594 году..." Он не забыл это подчеркнуть. Авторы информации подчеркнули 1594 год конкретно.

В пик недавнего бума всеобщего интереса к истории эта конкретность прикатилась в Новохоперск из Воронежа будто снежная лавина. В страстном порыве, подвоха не ведавшим энтузиастам, естественно, захотелось внести серьезнейшие коррективы в историю города Новохоперска - узаконить его летосчисление от года 1594 ...

Официальные власти ответили задумчивым молчанием, растаявшим на годы.

Время - самый лучший учитель. Теперь эту истину стоит повторить адресно - теперь, когда у нас имеются ксерокопии исследования В.Г. Дружинина "Раскол на Дону в конце XVII века", вышедшего в свет в Санкт-Петербурге в 1899 году.

В.Г. Дружинин в главе "О казачьих городках" написал: "Первый по времени такого рода список, принадлежащий к рассматриваемой нами эпохе, находится в Сборнике Синод, биб. № 148, с л. 1489, описанном у Саввы, в Указателе для обозрения Моск. Патриаршей ризницы и библиотеки, М., 1858, стр. 202, и во Временнике императорского Московского Общества истории Древней России, в книге IX, в отделе "Смесь", стр. 1. Он носит следующее заглавие: "Роспись казачьим городкам, которые стоят на Дону с верховья от Воронежских вотчин". Здесь по Дону названо 36 городков, по Хопру лишь четыре и по Медведице 3. Судя по находящимся в этом сборнике статьям, можно догадываться, что он писан около 1649 года..."

Нам очень хотелось приобрести копию "Росписи...". К сожалению, наши попытки наткнулись на длительный ремонт в хранилищах Государственного исторического музея.

Тем не менее, не зная того, что городки Пристанский, Беляевский и Григорьевский точно значатся в этой "Росписи...", можно сделать однозначный вывод. Официальное решение о переносе начала лето-



Донской казак

счисления города Новохоперска на 1594 год не может быть принято на основе документа, возраст которого определяется догадками и предположениями.

СЛОВО ЛИТВИНОВА

Молчалив Хопер, молчалив крутой взлобок, на котором теперь стоит центральная часть города Новохоперска. Если взяться за раскопки, то и здесь наткнешься на своеобразное молчание - город в точности накрыл то место, где когда-то стоял казачий городок Пристанский. При всем желании ничего не найдешь - не мог городок слишком много после себя оставить среди кипятка событий...

Правда, остался след печатный. В любой из энциклопедий говорится: "В середине XVII века на месте современного Новохоперска уже стоял казачий городок Пристанский".

Этот след не безымянен, и ведет он к виднейшему краеведу, члену Воронежской ученой архивной комиссии начала XX века, новохоперцу Василию Васильевичу Литвинову - авторитетному ученому, автору труда "К 200-летию Новохоперска", опубликованного в "Памятной книжке Воронежской губернии на 1916 год".

В самом начале этого труда В. В. Литвинов написал: "Берега Хопра в пределах нынешнего новохоперского уезда стали заселяться разного рода промышленниками и казацкой вольницей с начала XVII века. Полноводная речка и ее притоки, богатые рыбными ловлями, дремучие леса с бобровыми гонами, козьими стойлами и пчелиными бортьями одинаково привлекали и тех, и других. Со второй половины XVII века сюда же стали стремиться еще и бежавшие от преследований раскольники. В то время на месте нынешнего Новохоперска стоял уже казацкий городок Пристанский, а ниже его по течению Хопра городки Беляевский и Григорьевский."



Изображение донского казака на коне

Объем этого труда невелик, зато "Указатель литературы для описания г. Новохоперска" поражает своей основательностью, разноплановостью и количеством источников.

Руководствуясь этим "Указателем...", В. В. Литвинову можно только позавидовать. Он имел свободный доступ ко всем богатствам печатного слова, мы - нет. Всему виной войны - оскудели вместе с ними архивы Воронежа, Ростова, Новочеркаска.

Наш немного пристрастный поиск более ранних свидетельств существования казачьих городков Пристанского, Беляевского и Григорьевского ничего не дал.

В "Донских делах", к примеру, встречаются лишь упоминания о безымянных казачьих городках по Хопру, датированные 1641-1642 годами.

1646 год интересен тем, что по Хопру впервые прошли донские отпуски (государево жалование старым донцам в виде хлеба, сукон, денег и оружия), а вместе с ними прошел и сбор "вольных, охочих людей" (добровольцев - прим. сост.) для похода в Крым и нанесения ответного удара. (Зимой 1645 года крымский хан Ислам-Гирей, подняв "весь Крым", совершил набег на южно-русские земли).

Государевым людям, кроме сбора "вольных, охочих людей" также предписывалось "построить суды где-нибудь на Похре (Хопре) или Медведице" для переброски в низовья Дона хоперского воинства.

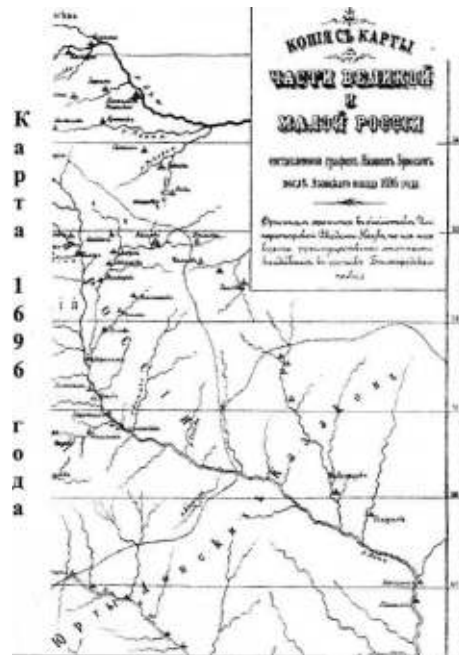
...Слово Литвинова о казачьих городках Пристанском, Беляевском и Григорьевском, его труд "К 200-летию Новохоперска" мы, ничуть не кривя душой, должны считать ценнейшим историческим документом.

В. В. Литвинов принадлежал к славной когорте русских ученых, после печатного выступления которых тема считалась закрытой.

Само течение времени подтверждает правоту В. В. Литвинова и в отношении стабильного существования верховых казачьих городков в середине XVII века, и в отношении их точного местоположения на Хопре.

Это сказано к тому, что у нас сложились дружественные отношения с соседями-урюпинцами. Они тоже ведут исследования по казачьей старине.

Научный сотрудник Урюпинского краеведческого музея А. В. Лом-



Карта 1696 года

кин полемизирует со старожилами только на основании археологических изысканий.

За основу изысканий взяты современная топографическая основа и бесспорные статистические данные 1696 года (в ту пору от устья Хопра до Пристанского насчитывалось 26 городков).

После пересчета верст в километры и выбора точек безошибочной привязки наложение расстояний на современную картографию Прихоперья дает предварительные результаты. А потом, уже на местности, без труда находят небольшие урочища и оплывшие фундаменты казачьих куреней, нехитрая домашняя утварь. Анализ находок весьма однозначен - посуда в каждом из отдельно взятых случаев относится к середине XVII века.

Картографическое исследование А. В. Ломкина с урюпинской стороны показывает следующее: Григорьевский городок располагался где-то в середине течения Хопра между теперешними казачьими хуторами Бубновским и Черкасским; Беляевский - на слиянии Савалы и Хопра; контроль расстояний четко замыкается на Пристанском (т. е. на г. Новохоперске).

В 1997 году Центрально-Черноземным книжным издательством переиздана "История русского флота. Период Азовский.". В этой книге есть редчайшая картография 1696 года (см. фрагмент на предыдущей странице), снимающая вкуче с исследованиями урюпинцев все вопросы о былом месте расположения Григорьевского и Беляевского городков. Попутно для нас появляется и ясность с границей земель Войска Донского. Она проходила от устья Вороны и пересекала Савалу примерно в среднем течении.

Иными словами, земли современного Новохоперского района в XVII веке входили в состав земель Войска Донского.

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

Отдельные главы из Настольной книги для хозяек Зинаиды Неженцевой 1907 года.
Печатается в сокращении, с сохранением оригинального слога и орфографии.

ГЛАВА IX. СЛАДКІЯ БЛЮДА.



279. Мороженое сливочное. (На 5 персонъ.)

Желтковъ ... 5 штукъ.
Сахару ... 1 стаканъ.
Молока ... 3 стакана.
Ванили ... 1 вершокъ.

Стеревъ пять желтковъ со стаканомъ толченаго сахару добѣла и вскипятить 3 стакана молока, постепенно разводясь имъ желтки; затѣмъ ставятъ ихъ на плитку съ вершкомъ разрѣзанной вдоль ванили и 15—20 минутъ варятъ, все время мѣшая. Когда на ложкѣ будетъ оставаться осадокъ, масса готова и, остудивъ ее сначала въ каменной или фаянсовой посудѣ, вливаютъ затѣмъ въ мороженицу, которую вставляютъ въ ведро, обложивъ ее рядами льда и соли, и вертятъ мороженое, пока оно не будетъ совсѣмъ густымъ, что узнается по трудности вращения ручки въ мороженицѣ. Для того, чтобы мороженое крутилось быстрее, надо его варить всегда накануне, а затѣмъ держать въ холодильнике мѣстѣ. Когда мороженое будетъ готово, то, вынувъ лопатку, разравниваюъ его ложкой или перекладываюъ въ колпакъ, т.е. выскокую узорчатую форму, и опять засыпаюъ льдомъ и солью часа на 1½—2, не больше, предварительно закрывъ форму бѣлой бумагой, а отверстие въ крышкѣ пробкой. При подачѣ на столъ, оберевъ форму мокрой тряпкой, чтобы не было соли, опускаютъ ее въ теплую воду и вытеревъ насухо, перевертываютъ ее на круглое блюдо съ салфеткой по срединѣ; или накладываютъ мороженое на блюдо шариками, опуская для этого ложку въ теплую воду, на блюдо же кладутъ или вырѣзанную бумагу или вымытые свѣжіе виноградные листья.

280. Мороженое орѣховое. (На 5 персонъ.)

Орѣховъ грѣцкихъ ... 1 фунтъ.
Сахару ... 2 стакана.
Молока ... 3 стакана.
Желтковъ ... 5 штукъ.

Взявъ фунтъ грѣцкихъ орѣховъ, раскалываюъ ихъ и подсушиваютъ въ духовой, чтобы легче снималась кожица. Въ небольшой кастрюлѣ

приготавливаютъ сахаръ карамель изъ ½ фунта сахарнаго песку и, когда сиропъ сдѣлается коричневаго цвѣта, всыпаютъ въ него приготовленные орѣхи и, быстро размѣшавъ, выкладываютъ эту массу на тарелку, слегка смазанную сливочнымъ масломъ. Когда масса остынетъ, ее мелко толкутъ и, приготовивъ сливочное мороженое (№ 279) изъ 3 стакановъ молока, кладутъ въ него нетолченые орѣхи пока оно еще горячее. Затѣмъ даютъ мороженому остыть, процѣживаютъ его и вертятъ, какъ описано выше.

281. Мороженое шоколадное. (На 5 персонъ.)

Шоколаду ... ¼ — ½ фунта.
или Кофе ... 3—4 ст. ложек.
Молока ... 3 стакана.
Желтковъ ... 5 штукъ.
Сахару ... 1 стаканъ.

Это мороженое дѣлается совершенно такъ же, какъ и сливочное, съ той только разницей, что въ молоко, когда оно ставится кипѣть, кладутъ ¼ или ½ фунта разогрѣтаго и распущеннаго шоколаду или завернутыя въ чистенькую тряпочку 3—4 столовыхъ ложки молотаго кофе. Передъ смѣшиваніемъ съ желтками молоко процѣживается черезъ очень частое ситечко, а затѣмъ проваривается и вертится.

282. Мороженое фруктовое изъ пюре. (На 5 персонъ.)

Пюре ... ¾ фунта.
Сахару ... 1¼ стакана.
Воды ... 2 стакана.

Берутъ пюре изъ клубники, малины или абрикосовъ; если оно безъ сахару, то на каждый фунтъ пюре варится сиропъ изъ 2½—3 стак. воды и 2¼ стак. сахару. Когда сиропъ хорошенько прокипитъ, то, снявъ его съ плиты, кладутъ въ него приготовленное сырое или проваренное пюре, и размѣшавъ его, вертятъ мороженое; если оно окажется слишкомъ сладкимъ, то прибавляютъ въ него кусочекъ лимонной кислоты. Когда мороженое дѣлается изъ пюре-заготовки съ сахаромъ, то на винную бутылку готоваго пюре берется 3½—4 стакана воды и 1-1½ стакана сахару, а въ остальномъ поступать, какъ описано выше.

283. Мороженое фруктовое изъ сока. (На 5 персонъ.)

Сахару ... 1—1¼ стакана.
Воды ... 2 стакана.
Соку ... ¾ стакана.

Вскипятить 2 стакана воды съ 1-1¼ стакана сахару и, снявъ ее съ

плиты, вливаютъ ¾ стакана соку вишневаго, клюквеннаго или черносмородиннаго, размѣшиваютъ и вертятъ мороженое.

284. Мороженое лимонное. (На 5 персонъ.)

Воды ... 3—4 стакана.
Сахару ... 1½—2 стакана.
Лимоновъ ... 2 штуки.

Вскипятить сиропъ изъ 3—4 стакановъ воды и 1½—2 стакановъ сахару съ цедрой съ 2 лимоновъ, прибавляютъ туда сокъ изъ 2 лимоновъ и по желанію лимонной кислоты. Затѣмъ, прицѣдивъ мороженое, ставятъ его на ледъ и вертятъ.

285. Пломбиръ сливочный. (На 5 персонъ.)

Желтковъ ... 3 штуки.
Сахару ... ½ - ¾ стакана.
Молока ... ½ стакана.
Сливовъ ... 1½ - 2 стакана.
Цукатовъ ... ¼ фунта
Ванили ... 1 - ½ вершка.

Отдѣливъ 3 желтка и стеревъ ихъ добѣла съ ½ или ¾ стакана сахару, вливаютъ сюда ½ стакана жидкихъ сливокъ или молока и варятъ на огонь, все время мѣшая, пока отъ ложки не будетъ оставаться слѣдъ. Тогда выносятъ на холодъ, лучше же всего варить льезонъ накануне. Сбивъ на льду 1½ - 2 стакана густыхъ сливокъ, размѣшиваютъ ихъ съ льезономъ и выкладываютъ въ форму съ крышкой, закрывъ ее предварительнo бѣлой бумагой. Черезъ часъ, когда пломбиръ застынетъ около краевъ, перемѣшиваютъ его хорошенько съ незастывшей еще серединой и опять закрываютъ; еще черезъ часъ снова перемѣшиваютъ его съ мелко нарѣзанными цукатами дыни и арбуза и толченой ванилью, а затѣмъ, оставивъ его здѣсь или переложивъ въ колпакъ, снова засыпаютъ льдомъ съ большимъ количествомъ соли и, оставивъ еще на часъ или полтора, вынимаютъ изъ формы, какъ мороженое.

286. Пломбиръ слоистый. (На 5 персонъ.)

Желтковъ ... 2 штуки.
Сахару ... ½ стакана.
Молока ... ¼ стакана.
Желантина ... 1-2 листка.
Сливовъ ... 1½ - 2 стакана.
Ванили ... 1 вершокъ.

Сваривъ льезонъ изъ 2 желтковъ ½ стакана сахару и ¼ стакана молока, кладутъ 1—2 листка желантина, размѣшиваютъ и выносятъ въ прохладное мѣсто, но не на ледъ. На другой день сбиваютъ 1½ - 2 стакана густыхъ сливокъ, смѣшиваютъ съ льезономъ и толченой ванилью и, выложивъ въ форму, засыпаютъ льдомъ и солью и оставляютъ такъ 4-5 часовъ, не трогая.

**287. Пломбиръ малиновый.
(На 5 персонъ.)**

Сахару ... 1 стаканъ.
Воды ... 1¼ стакана.
Малиноваго пюре ... ¼ - ½ ф.
Сливко́въ ... 1½ стакана.

Взявъ 1 стаканъ сахару и вливъ туда 1¼ стакана воды, кипятятъ сиропъ. Когда онъ будетъ готовъ, прибавляютъ туда ¼ или ½ фунта малиноваго пюре и, размѣшавъ, ставятъ въ формѣ на холодъ. Затѣмъ, сбивъ 1½ стакана густыхъ сливокъ, смѣшиваютъ ихъ осторожно съ замороженнымъ пюре и засыпаютъ форму льдомъ и солью, не трогая ее 4 часа. Если цвѣтъ пюре не яркій, то его подкрашиваютъ 2—3 каплями кармину.

**290. Тортъ Верди.
(На 5 персонъ.)**

Масла ... ½ фунта.
Желтковъ ... 10 штукъ.
Сахару ... 1 стаканъ.
Шоколаду ... ½ фунта.
Бѣлаго вина ... 1 стаканъ.
Рому ... 1 рюмку.
Бисквитовъ ... ½ фунта.

Стеревъ добѣла ½ фунта сливочнаго масла и отдѣльно 10 желтковъ со стаканомъ сахару, или лучше пудры, смѣшиваютъ то и другое вмѣстѣ и, прибавивъ туда же ½ фунта тертаго шоколаду, выносятъ на холодъ, чтобы застыло. Взявъ какую-нибудь полуглубокую эмальрованную или чугунную посуду съ крышкой и глубокую тарелку, вливаютъ въ послѣднюю бѣлаго вина съ прибавленіемъ рюмки рому и, смачивая въ ней слегка покупные продолговатые бисквиты, закрываютъ ими дно и стѣнки приготовленной посуды такъ, чтобы они плотно прилегали другъ къ другу. Въ середину же выкладываютъ остывшую массу и закрываютъ ее тѣми же бисквитами. Затѣмъ, прикрывъ форму бумагой и крышкой, засыпаютъ ее льдомъ и солью часа на 3—4. При подачѣ на столъ тортъ легко вынимается изъ формы, стоитъ только постучать по дну послѣдней рукой.

291. Пасха.

Творогу ... 5 фунтовъ.
Яиць ... 3—4 штуки.
Масла ... ¼ фунта.
Сметаны ... 2½ фунта.
Сахару ... 2 ½—3 стакана.
Миндалю ... ½ стакана.
Ванили ... 1½—2 вершка.

Протеревъ черезъ сито 5 фунтовъ отжатаго творогу и сложивъ его въ мокотру, вбиваютъ по одному 3—4 яйца, ¼ фунта растертаго добѣла сливочнаго масла, 2½ фунта самой свѣжей сметаны и сахару по вкусу (приблизительно 2½—3 стакана); все это вмѣстѣ труть около часа такъ, чтобы получилась легкая, нѣжная масса, которую протираютъ еще разъ черезъ частое сито, а потомъ прибавивъ ½ стакана рубленнаго и просушеннаго въ духовой миндалю и одну толченую съ сахаромъ палочку

ванили, размѣшиваютъ, выкладываютъ въ форму, устланную мокрой салфеткой, такъ, чтобы приготовленная масса была бы на палецъ выше уровня формы, а затѣмъ, закрывъ хорошенько концы салфетки, кладутъ сверху дощечку и гнетъ фунтовъ въ 6—7. Выкладывается пасха слѣдующимъ образомъ: развернувъ концы салфетки, кладутъ на пасху тарелку, а затѣмъ, перевернувъ послѣднюю, снимаютъ съ пасхи форму и салфетку, и ставятъ ее на столъ.

292. Пасха заварная.

Творогу ... 3 фунта.
Масла ... 1 фунтъ.
Яиць ... 6—8 штукъ.
Сахару ... 2—2½ стакана.
Сметаны ... 1 фунтъ.
Ванили ... 3—3½ вершка.

Взявъ 3 фунта творогу и протеревъ его черезъ сито, складываютъ его въ плошку, вливаютъ одинъ фунтъ распущеннаго свѣжаго масла, размѣшиваютъ хорошенько и вбиваютъ по одному отъ 6 до 8 яицъ; затѣмъ прибавляютъ фунтъ свѣжей сметаны, сахару по вкусу и труть приблизительно часъ; а потомъ, пропустивъ вторично черезъ частое сито, выкладываютъ всю эту массу въ котелокъ и варятъ на плитѣ до хорошаго пару. Тогда, выложивъ въ фаянсовую посуду, даютъ остыть, а затѣмъ, отбросивъ на салфетку, чтобы стекла сыворотка, въ творогъ кладутъ толченую палочку ванили или 1/3 фунта тертаго шоколаду или мелко нарѣзанныхъ цукатовъ, а потомъ выкладываютъ въ форму.

293. Пасха съ желтками.

Творогу ... ½ фунта.
Желтковъ ... 20 штукъ.
Масла ... 1 фунтъ.
Сливко́въ ... 1 стаканъ.
Сахару ... 1½—2 стакана.
Ванили ... 1 палочку.

Протираютъ черезъ сито: 20 крутыхъ вареныхъ горячихъ желтковъ, ½ фунта свѣжаго творогу и 1 фунтъ сливочнаго масла и, вливъ во все это 1 стаканъ густыхъ сливокъ и всыпавъ сахару по вкусу, труть эту массу въ одну сторону въ течение часа; затѣмъ, протеревъ вторично черезъ сито, прибавляютъ туда одну толченую палочку ванили и выкладываютъ въ форму.

294. Апельсиновая пасха.

Апельсиновъ ... 3 штуки.
Творогу ... ½ фунта.
Желтковъ ... 20 штукъ.
Масла ... 1 фунтъ.
Сливко́въ ... 1 стаканъ.

Приготовивъ только что описанную пасху съ желтками, когда она будетъ вторично протерта, вмѣсто ванили кладутъ въ нее цедру, съ одного апельсина, снятую на кусочекъ сахару и выдавленный на этотъ же сахаръ сокъ изъ 3 апельсиновъ. Когда сахаръ распустится въ соку, послѣдній процѣживаютъ черезъ ситечко прямо въ пасху и, размѣшавъ, кладутъ въ форму.

295. Сливочная пасха.

Сливко́въ ... 6 стакановъ.
Сметаны ... 6 стакановъ.
Молока ... 2 стакана.
Яиць ... 3 штуки.
Сахару ... 2—2½ стакана.

Смѣшавъ 6 стакановъ густыхъ сливокъ съ 6 стаканами свѣжей сметаны и 2 стаканами парного молока, ставятъ въ вольный духъ часовъ на 10, чтобы отворожилось. Тогда, остудивъ, выкладываютъ въ салфетку, даютъ стечь сывороткѣ, кладутъ 3 яйца и 2—2½ стак. сахару, потеревъ съ ½ часа, протираютъ черезъ сито вторично, кладутъ ванили или цукатовъ и выкладываютъ въ форму.

296. Сметанная пасха.

Сметаны ... 6 фунтовъ.
Яиць ... 2—3 штуки.
Сахару ... 3—3½ стакана.
Ванили ... 1 палочка.
Миндалю ... ½ стакана.

Взявъ 6 фунтовъ свѣжей сметаны, выкладываютъ ее въ полотняный мѣшочекъ и закапываютъ его на цѣлую ночь въ ящикъ съ дровяной золой такъ, чтобы кругомъ мѣшка была зола и при этомъ, чтобы сверху и снизу она была не менѣе какъ по ½ аршина. На другой день утромъ, часовъ въ 10—11, выложивъ сметану въ мокотру, прибавляютъ туда 2—3 яйца и сахару по вкусу; растеревъ это хорошенько и прибавивъ палочку толченой ванили и ½ стакана рубленнаго и просушеннаго миндаля, выкладываютъ въ форму.

297. Пасха помадка.

Молока ... 9 стакановъ.
Сметаны ... 4 стакана.
Яиць ... 3 штуки.
Масла ... ½ фунта.
Сливко́въ ... 1 стаканъ.
Сахару ... 1½—2 стакана.
Ванили ... 1 палочка.

Взявъ 9 стакановъ сырого молока, вливаютъ его въ глиняный горшокъ и ставятъ въ горячую духовую, чтобы молоко вытопилось докрасна, а для этого появившуюся пѣнку надо размѣшивать съ молокомъ. Когда молоко покраснѣетъ, остуживаютъ его до тепла, вливаютъ въ него 4 стакана самой свѣжей сметаны, размѣшиваютъ и оставляютъ въ кухнѣ закиснуть до слѣдующаго дня. Потомъ готовятъ изъ него творогъ въ вольномъ жару и, отбросивъ его на сито или салфетку, даютъ сывороткѣ стечь, конечно, въ холодномъ мѣстѣ. Когда сыворотка стечетъ, въ творогъ кладутъ одно яйцо, 2 желтка, ½ фунта растертаго добѣла сливочнаго масла, стаканъ сливокъ, сахару по вкусу и труть часъ; потомъ вторично протираютъ черезъ сито, прибавляютъ палочку ванили и выкладываютъ въ форму.

В следующем номере продолжим учиться готовить вкусности.

МОЛОДЫМ УМАМ ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ И ОПЫТЫ ОТ ПЕРЕЛЬМАНА

УДАР

Сталкиваются ли между собой две лодки, два трамвайных вагона или два крокетных шара, несчастный ли это случай или только очередной ход в игре, физик обозначает такое происшествие одним коротким словом: «удар». Удар длится краткий миг; но если ударяющиеся предметы, как обычно и бывает, упруги, то в это мгновение успевает совершиться весьма многое. В каждом упругом ударе физик различает три периода. В первом периоде удара оба столкнувшихся предмета сжимают друг друга в том месте, где они соприкасаются. Тогда наступает второй период удара, когда взаимное сжатие достигает наибольшей степени; внутреннее противодействие, возникшее в ответ на сжатие, мешает дальнейшему сжатию, так как уравнивает надавливающую силу. В третий период удара сила противодействия, стремясь восстановить форму тела, измененную в первый период, расталкивает предметы в противоположные стороны: ударяющий предмет словно получает свой удар обратно. И мы действительно наблюдаем, что если, например, крокетный шар ударяет в другой, неподвижный, одинакового веса, то вследствие обратного удара налетевший шар останавливается на месте, а шар, бывший неподвижным, откатывается со скоростью первого шара.

Очень интересно следить за тем, что происходит, когда шар налетает на целую цепь соприкасающихся шаров, расставленных прямой шеренгой. Удар, полученный крайним шаром, как бы пронесется через цепь, но все шары остаются неподвижно на местах, и только крайний шар, самый удаленный от места удара, стремительно отлетает в сторону, так как ему некому больше передать удара и получить его обратно.



Этот опыт можно проделать с крокетными шарами, но он хорошо удастся и с шашками или с монетами. Расположите шашки в прямой ряд — можете и очень длинный, но непременно так, чтобы они примыкали вплотную одна к другой.

Придержав пальцем крайнюю шашку, ударьте по ее ребру деревянной линейкой: вы увидите, как



ДЛЯ ЮНЫХ ФИЗИКОВ

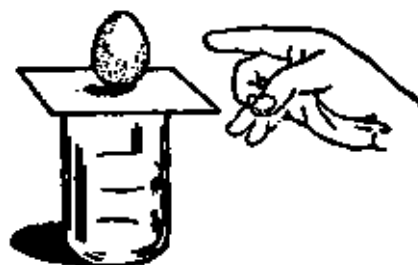
с другого конца отлетит крайняя шашка, а все промежуточные сохраняют свои места.

ЯЙЦО В СТАКАНЕ

Клоуны в цирках изумляют иногда публику тем, что сдергивают скатерть с накрытого стола, но вся столовая посуда тарелки, стаканы, бутылки — невредимо остается на своих местах. Здесь нет ни чуда, ни обмана — это дело ловкости, которая изощряется продолжительным упражнением.

Такого проворства рук вам, конечно, не достичь. Но проделать подобный же опыт в маленьком виде будет совсем не трудно. Приготовьте на столе стакан, до половины налитый водой, и почтовую карточку (еще лучше — половину ее); далее, попросите у старших ссудить вам для опыта широкое (мужское) кольцо и приготовьте яйцо, сваренное вкрутую. Располагаете вы эти четыре предмета так: стакан с водой покрывается карточкой; на нее кладете кольцо, на которое стоймя опирается яйцо. Можно ли выдернуть карточку так, чтобы яйцо не покатилося на стол?

На первый взгляд это так же трудно, как выдернуть скатерть,



не уронив на пол расставленной на ней посуды. Но вы проделаете эту замысловатую вещь одним удачным щелчком по краю карточки. Карточка вышибается и летит на другой конец комнаты, а яйцо... яйцо вместе с кольцом оказываются невредимыми в стакане с водой. Вода смягчает удар и охраняет скорлупу от поломок.

Достигнув надлежащей ловкости, можно рискнуть проделать этот опыт с сырым яйцом.

Объяснение этого маленького чуда в том, что вследствие кратковременного удара яйцо не успевает получить от вышибаемой карточки сколько-нибудь заметной скорости; между тем сама карточка, непосредственно получившая удар, успевает выскользнуть. Оставшись без опоры, яйцо падает отвесно в подставленный стакан.

Если опыт этот не удастся вам сразу, попрактикуйтесь предварительно в выполнении более легкого опыта такого же рода. Положите на ладонь руки почтовую карточку (лучше половину ее), а поверх нее монету потяжелее. Затем щелчком вышибите карточку из-под монеты: бумага выскользнет, но монета останется на руке. Опыт особенно хорошо удастся, если вместо почтовой карточки взять железнодорожный билет.

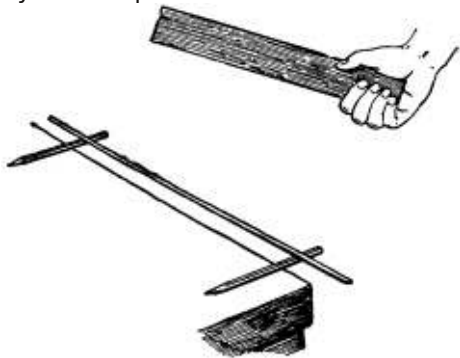
НЕОБЫЧНАЯ ПОЛОМКА

Фокусники выполняют нередко красивый опыт, который кажется удивительным и необычным, хотя довольно просто объясняется. На двух бумажных кольцах подвешивается довольно длинная палка; она опирается на них своими концами, сами же кольца перекинута: одно — через лезвие бритвы, другое — через хрупкую курительную трубку. Фокусник берет другую палку и со всего размаха ударяет ею по первой. И что же? Палка ломается, а бумажные кольца и трубка остаются невредимыми!

Объяснение этого опыта — то же, что и предыдущего. Удар настолько быстр, действие настолько кратковременно, что ни бумажные кольца, ни концы ударяемой палки не успевают получить никакого перемещения. Двигается только та часть палки, которая непосредственно подверглась удару, и палка оттого переламывается. Секрет успеха, следовательно, в том, чтобы удар был очень быстр, отрывист. Медленный, вялый удар не переломит палки, а разорвет бумажные кольца.

Большие фокусники среди фокусников ухитряются даже переламывать палку, опирающуюся на край двух тонких стаканов, — и стекло остается неповрежденным.

Я рассказываю это не для того, конечно, чтобы предложить проделать подобные фокусы. Вам придется примириться с более скромным видоизменением этих опытов. Положите на край низкого стола или скамейки два карандаша так, чтобы часть их свободно выступала, и на эти свободные концы положите тонкую и длинную палочку. Сильный и быстрый удар ребром линейки посередине лежащей палочки переломит ее пополам, но карандаши, на которые она опиралась концами, останутся на прежних местах.



После этого вам будет понятно, почему орех невозможно расколоть плавным, хотя и сильным давлением ладони, но очень легко раздробить сильным ударом кулака; в последнем случае удар не успевает распространиться по мясистой части кулака, и мягкие мускулы наши, не уступая напору ореха, действуют на него как твердое тело.

По той же причине пуля пробивает в окне маленькую круглую дырочку, а брошенный рукой камешек, менее стремительно летящий, разбивает в осколки все стекло. Еще более медленный толчок сможет повернуть оконную раму в петлях; ни пуля, ни камень этого сделать не могут.

Наконец, еще пример такого же явления представляет перерезывание стебля ударом прута. Напирая медленно прутком, хотя бы с большой силой, вы не перережете стебля, а только отклоните в сторону. Ударив же с размаху, вы перережете его наверняка, если только, конечно, стебель не слишком толст.

И здесь, как в предыдущих случаях, быстротой движения прута достигается то, что удар не успевает передаться всему стеблю. Он сосредоточивается только на небольшом, непосредственно затронутом участке, который и принимает на себя все последствия удара.

НАПОДОБИЕ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ

Свежее яйцо в воде тонет — это знает каждая опытная хозяйка. Желая убедиться, свежи ли яйца, она испытывает их именно таким

образом: если яйцо тонет — оно свежее, если всплывает — непригодно для еды. Физик выводит из этого наблюдения то, что свежее яйцо весит больше, чем такой же объем чистой воды. Я говорю: «чистой» потому, что нечистая, например, соленая — вода весит больше.

Можно приготовить такой густой раствор соли в воде, что яйцо будет легко вытесняемо им рассола. Тогда — по закону плавания, открытому еще в древности Архимедом, — самое свежее яйцо будет в такой воде всплывать.

Используйте ваши — познания для следующего поучительного опыта: вы можете заставить яйцо ни тонуть, ни всплывать, а словно висеть внутри жидкости. Физик назвал бы такое состояние яйца «пзвешенным». Для этого вы должны приготовить раствор соли в воде такой крепости, чтобы погруженное в него яйцо вытесняло ровно столько рассола, сколько оно само весит.



Получить подобный раствор можно только после нескольких проб: немного подливая воды, если яйцо всплывает, или немного прибавляя более крепкого рассола, если яйцо тонет.

При некотором терпении вам удастся наконец приготовить рассол, в котором погруженное яйцо не всплывает и не тонет, а остается неподвижным в том месте, куда его поместили.

В подобном состоянии находится подводная лодка. Она может держаться ниже уровня воды, не падая на дно, только тогда, когда весит ровно столько, сколько вытесняет воды.

Чтобы придать ей как раз такой вес, матросы напускают внутрь ее, в особые вместилища, воду извне; когда же нужно подняться, воду выкачивают.

Дирижабль — не самолет, а именно дирижабль — плавает в воздухе по той же самой причине: подобно яйцу в соленой воде, дирижабль вытесняет ровно столько тонн воздуха, сколько он сам весит.

ПЛАВУЧАЯ ИГЛА

Можно ли заставить стальную иглу плавать на поверхности воды, как соломинку? Как будто бы невозможно: сплошной кусочек железа, хотя бы и маленький, должен ведь непременно потонуть в воде.

Так думают многие, и если вы находитесь в числе этих «многих»,

то следующий опыт заставит вас переменить свое мнение.

Возьмите обыкновенную, только не слишком толстую швейную иголку, обмажьте ее слегка маслом или жиром и положите аккуратно на поверхность воды в чашке, ведрке или стакане. К вашему изумлению, игла не пойдет ко дну. Она будет держаться на поверхности.

Почему же, однако, она не тонет? Ведь сталь все-таки тяжелее воды. Безусловно, она в семь—восемь раз тяжелее, и, очутись игла под водой, она никак не могла бы всплыть сама собой, как всплывает спичка. Но наша игла под воду не погружается. Чтобы найти причину, рассмотрите внимательно поверхность воды возле плавающей иглы. Вы увидите, что близ нее вода образует вогнутость, небольшую долину, на дне которой и лежит игла.

Изгибается водная поверхность возле нашей иглы потому, что игла, покрытая тонким слоем жира, не смачивается водой.

Вы заметили, вероятно, что, когда у вас руки жирные, то вода, налитая на них, оставляет кожу сухой, то есть не смачивает ее. Перья гуся и всех вообще плавающих птиц всегда покрыты жиром, выделяемым особой железой; вот почему вода не пристает к ним («что с гуся вода»). Вот почему без мыла, которое растворяет слой жира и удаляет его с кожи, нельзя вымыть жирных рук даже и горячей водой. Жирная иголка тоже не смачивается водой и потому оказывается на дне водяной лощинки, поддерживаемой водяной пленкой, которая стремится расправиться. Вот это стремление воды расправить свою вдавленную иглой поверхность выталкивает иглу из воды, не давая ей затонуть.

Так как руки наши всегда немного жирны, то и без намеренного обмазывания жиром игла в наших руках уже покрыта тонким слоем егб. Можно поэтому заставить плавать иглу, не покрывая ее нарочно жиром, — надо только изловчиться — очень осторожно положить ее на воду. Это можно сделать так: положить иглу на лоскуток папиросной бумаги, а затем постепенно, сгибая вниз края листочка другой иглой, погрузить всю бумажку под воду. Лоскуток упадет на дно, а игла останется на поверхности.

Если теперь вам случится наблюдать насекомое водомерку, шагающую по воде, как по суше, то вы уже не будете поставлены этим в тупик. Вы догадаетесь, что лапки насекомого покрыты жиром, не смачиваются водой и оттого образуют под собой вдавленность, которая, стремясь выпрямиться, подталкивает насекомое снизу,

ВЫХОДИ ИГРАТЬ ВО ДВОР

Главная задача — вывести во двор ребят. Игры, и только игры, — чтобы дух захватывало от интереса — могут выманить подростков из квартир наполненных гаджетами...



ИГРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ РАЗНОГО ВОЗРАСТА

«Красная шапочка»

Играют, как в обычные пятнашки, но по-затейному. У водящего «волка» картонная полумаска, а у убегающего — красный колпачок.

Кто наденет его, тот становится «Красной шапочкой». Этого игрока и должен ловить «волк». Но красный колпачок можно передавать другому игроку. Тогда «волк» должен уже догонять новую «Красную шапочку». Когда «волк» поймает ее, он передает ей свою маску и идет играть наравне со всеми. Колпачок передается другому игроку.

«На трех ногах»

В каждом забеге три-четыре пары. Они строятся в шеренгу за общей линией старта. Перед каждой парой установлена поворотная стойка. Партнеры обнимают друг друга за пояс одной рукой; их рядом стоящие ноги (разноименные) связываются широким бинтом или тесьмой чуть ниже колен. По сигналу руководителя участники забега устремляются вперед, огибают свою поворотную стойку и возвращаются назад.

Побеждает пара, первой пересекающая линию финиша - старта. Затем стартуют очередные пары.

В конце можно устроить забег пар-победителей.

Дистанция бега - 15-20 м.

«День и ночь»

Посередине площадки поперек нее чертятся две параллельные линии на расстоянии 1—1,5 м, а по обе стороны от них в 10—12 м параллельно им — линии «домов». Играющие делятся на две равные команды, которые выстраиваются у своих средних линий. По жребию одна команда «день», другая — «ночь».

Руководитель становится сбоку у средних линий и неожиданно произносит: «День!» По такому сигналу игроки команды «ночь» убегают в свой дом, а игроки ко-

манды «день» их догоняют и осаливают. За каждого пойманного игрока команде «день» начисляется выигрышное очко. Затем команды опять становятся у средних линий. Руководитель опять называет какую-нибудь команду (строгое чередование нежелательно).

Таким образом, руководитель называет то одну, то другую команду, каждый раз подсчитывает количество выигрышных очков и объявляет общий счет.

Выигрывает команда, игроками которой наберут больше очков. Следует предупредить столкновения между игроками различных команд. Для этого надо предварительно проверить, насколько дети правильно поняли условия игры. Желательно, прежде чем приступить к основному варианту игры, проверить, внимательны ли играющие. Руководитель предлагает игрокам команды, которую он называет, сделать хлопок над головой, а игрокам противоположной команды в это время присесть; игрокам команды, которую называет руководитель, сделать шаг вперед, а игрокам противоположной команды шаг назад.

Игру можно усложнить: перед сигналом предложить детям повторять за ним различные упражнения (например, поднять руки вверх, вперед, опустить вниз, присесть и т. п.), а затем неожиданно произнести «день!» или «ночь!».

Можно менять исходное положение играющих.

«Охотники и утки»

Играющие делятся на две команды, одна из которых — «охотники» становится по кругу перед чертой, а вторая — «утки» — входит в середину круга. У «охотников» волейбольный мяч, которым они должны выбить уток из круга, попав в них мячом. «Утки», бегая внутри круга, увертываются от мяча. Игрок, осаленный мячом, выбывает из игры. Когда все «утки» будут выбиты, команды меняются ролями. В итоге выигрывает команда, игроки которой сумеют быстрее выбить своих противников.

При метании мяча «охотникам» не разрешается заступать за черту круга. Попадание в игрока мячом, отскочившим от пола, не засчитывается.

Разновидности игры:

— игру проводят на половине

волейбольной площадки (в квадрате);

— охотников размещают не со всех сторон площадки (по кругу), а лишь с двух противоположных ее сторон;

— вводят дополнительное правило, что игрок («утка»), поймавший мяч с лёта, получает запасное очко, т. е. имеет право возвратиться на площадку любого выбывшего игрока своей команды;

— игру проводят по принципу штрафных очков: за каждое попадание мячом команде начисляется штрафное очко. В этом случае выигрывает команда, получившая меньше штрафных очков за условленное время;

— устанавливают, что попадание в игрока мячом, отскочившим от пола, тоже влечет за собой штрафное очко.

«Прыжковая карусель»

Небольшой столбик забивают в землю на высоте 50—60 см. На верхней части столбика — вращающееся колечко, к которому прикрепляется четыре шнура длиной 3—4 м каждый. Четверо берутся за концы шнуров и, разойдясь по кругу, натягивают их, чтобы образовалась карусель.

Между натянутыми шнурами становятся 4 участника. По сигналу руководителя игроки со шнурами бегут в одну сторону, а игроки в кругу перескакивают через шнуры, двигаясь в противоположные стороны. За каждое касание веревки во время прыжка игроку начисляется штрафное очко. Игра продолжается 2—3 мин., после чего игроки меняются ролями. Выигрывает тот, кто за отведенное время игры совершил меньше ошибок.

Играющие, которые держат шнур, должны все время сохранять первоначальную высоту. За нарушение этого условия играющие получают штрафное очко.

Игра может быть проведена как командное соревнование. В этом варианте количество ошибок игроков суммируется и победителем считается команда, чьи игроки наберут меньше штрафных очков.

Более подготовленным детям можно предложить чередовать прыжки с глубокими приседаниями: через один шнур перепрыгнуть, а второй шнур пропустить над собой.

ДЛЯ ДУШИ, СЕРДЦА И УМА

Константин Победоносцев

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Рожество Христово и святая Пасха — праздники, по преимуществу, детские, и в них как будто исполняется сила слов Христовых: “Аще не будете яко дети, не имате внити в царствие Божие”. Прочие праздники не столь доступны детскому разумению, и любезны для детей более по внешней обстановке, нежели по внутреннему значению...

Однако же и из двух названных больших праздников — дитя скорее поймет и примет простым чувством Рождество Христово.

Как счастлив ребенок, которому удавалось слышать от благочестивой матери простые рассказы о Рождестве Христа Спасителя! Как счастлива и мать, которая, рассказывая святую и трогательную повесть, встречала живое любопытство и сочувствие в своем ребенке, и сама слышала от него вопросы, в коих детская фантазия так любит разыгрываться, и, вдохновляясь этими вопросами, спешила передавать своему дитяти собственное благочестивое чувство. Для детского воображения так много привлекательного в этом рассказе.

Тихая ночь над полями палестинскими — уединенный вертеп — ясли, обставленные теми домашними животными, которые знакомы ребенку по первым впечатлениям памяти, — в яслях повитый Младенец и над Ним кроткая, любящая мать с задумчивым взором и с ясной улыбкой материнского счастья — три великодушных царя, идущих за звездой к убогому вертепу с дарами — и вдали на поле пастухи посреди своего стада, внимающие радостной вести Ангела и таинственному хору сил небесных. Потом злодей Ирод, преследующий невинного Младенца; избиение младенцев в Вифлееме — потом путешествие святого семейства в Египет — сколько во всем этом жизни и действия, сколько интереса для ребенка!

Старая и никогда не стареющая повесть! Как она была привлекательна для детского слуха, и как скоро сживалось с нею детское понятие! Оттого-то, лишь только приведет себе на память эту простую повесть, воскресает в душе целый мир, воскресает все давно прошедшее детство с его обстановкою, со всеми лицами, окружавшими его, со всеми радостями его, возвращается в душу то же таинственное ожидание чего-то, которое всегда бывало перед праздником. Что было бы с нами, если бы не было в жизни таких минут детского восторга!

Таков вечер перед Рождеством: вернулся я от всеобщей и сию дома в той же комнате, в которой прошло все мое детство; на том же месте, где стояла колыбель моя, потом моя детская постелька, — стоит теперь мое кресло перед письменным столом. Вот окно, у которого сживала старуха няня и уговаривала ложиться спать, тогда как спать не хотелось, потому что в душе было волнение — ожидание чего-то радостного, чего-то торжественного на утро. То не было ожидание подарков — нет, — чуялось душе точно, что завтра будет день необыкновенный, светлый, радостный, и что-то великое совершиться будет. Бывало, ляжешь, а колокол разбудит тебя перед заутреней, и няня, вставшая, чтобы идти в церковь, опять должна уговаривать ребенка, чтобы заснуть.

Боже! Это же ожидание детских дней ощущаю я в себе и теперь... Как все во мне тихо, как все во мне торжественно! Как все во мне дышит чувством прежних лет, — и с какою духовною алчностью ожидаю я торжественного утра. Это чувство — драгоценнейший дар неба, посылаемый среди мирского шума и суеты взрослым людям, чтобы они живо вспомнили то время, когда были детьми, следовательно, были ближе к Богу и непосредственнее чем когда-либо принимали от Него жизнь, свет, день, пищу, радость, любовь — и все, чем красен для человека мир Божий.



Но это ожидание — радости великой и великого торжества — у ребенка никогда не обманывалось. У ребенка минута ожидания так сливалась с минутой наслаждения и удовлетворения, что не было возможности уловить переход или середину. Ребенок просыпался утром — и непременно находил то, о чем думал вечером, встречал наяву то, о чем говорили ему детские сны: существование для ребенка — не то же ли, что сон; сон его не то же ли, что существование? Ребенок утром просыпался окруженный теми же благами жизни детской, которые бессознательно принимал каждый день, — только, освещенные праздничным светом, лица, его окружавшие, были веселее, ласки живее, игры одушевленнее. Чего же более для ребенка? Ребенок не жалел на утро о том, чего ожидал вечером: как было бессознательно вчерашнее ожидание, так и утреннее наслаждение было бессознательно...

О великая таинственная ночь! О, светлое, торжественное утро! Если забуду тебя, если останусь равнодушен к тебе, если перестану слышать те речи и словеса, коих гласы слышатся в тебе всякой душе верующей, — стало быть я забуду свое детство, свою жизнь и самую вечность... ибо что иное вечность блаженная, как не вечная радость младенца перед лицом Божиим!

Саша Черный

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ АНГЕЛ

Подайте, Христа — ради, милостыньку! Милостыньку, Христа — ради!..

Никто не слышал этих жалобных слов, никто не обращал внимания на слезы, звучавшие в словах бедно-одетой женщины, одиноко стоявшей на углу большой и оживленной городской улицы.

— Подайте милостыньку!..

Прохожие торопливо шагали мимо нее, с шумом неслись экипажи по снежной дороге. Кругом слышался смех, оживленный говор...

На землю спускалась святая, великая ночь под Рождество Христово. Она сияла звездами, окутывала город таинственной мглой.

Милостыньку... не себе, деткам моим прошу...

Голос женщины вдруг оборвался, и она тихо заплакала, Дрожь под своими лохмотьями, она вытирала слезы окоченевшими пальцами, но они снова лились по ее исхудалым щекам. Никому не было до нее дела...

Да она и сама не думала о себе, о том, что совсем замерзла, что с утра не ела ни крошки... Вся мысль ее принадлежала детям, сердце болело за них...

Сидят они, бедные, там, в холодной темной конуре, голодные, иззябшие... и ждут ее... Что она принесет или что скажет? Завтра великий праздник, всем детям веселье, только ее бедные детки голодны и несчастны.



Что делать ей? Что делать? Все последнее время она работала, как могла, надрывала последние силы...

Потом слегла и потеряла последнюю работу...

Подошел праздник, ей негде взять куска хлеба...

О, детки, бедные детки! Ради них, она решилась, в первый раз в жизни, просить милостыню... Рука не поднималась, язык не поворачивался... Но мысль, что дети ее есть хотят, что они встретят праздник — голодные, несчастные, эта мысль мучила ее, как пытка. Она готова была на все. И за несколько часов ей удалось набрать несколько копеек... Несчастные дети! У других детей — елка, они — веселы, довольны в этот великий праздник, только ее — дети...

“Милостыньку, добрые люди, подайте! Подайте, — Христа—ради!”

И словно в ответ на ее отчаяние, неподалеку раздался благовест... ко всеобщей. Да, надо пойти, помолиться... Быть может, молитва облегчит ее душу... Она помолится усердно о них, о детях... Неверными шагами доплелась она до церкви...

Храм освещен, залит огнями... Всюду масса людей... веселые довольные лица. Притаившись в уголке, она упала на колени и замерла... Вся безграничная, материнская любовь, вся ее скорбь о детях вылилась в горячей молитве, в глухих скорбных рыданиях. “Господи, помоги! Помоги!” плачет она. И кому, как не Господу Покровителю и Защитнику слабых и несчастных, вылить ей все свое горе, всю душевную боль свою? Тихо молилась она в уголке, и слезы градом лились по бедному лицу.

Она не заметила, как кончилась всеобщая, не видела, как к ней подошел кто-то...

— О чем вы плачете? — раздался за ней нежный голос, показавшийся ей небесной музыкой.

Она очнулась, подняла глаза и увидела перед собой маленькую, богато одетую девочку. На нее глядели с милым участием ясные детские глазки. Сзади девочки стояла старушка-няня.

— У вас есть горе? Да? Бедная вы, бедная! Эти слова, сказанные нежным, детским голосом, глубоко тронули ее.

Горе! Детки у меня голодны, с утра не ели... Завтра праздник такой... великий...

— Не ели? Голодны? — На лице девочки выразился ужас.

— Няня, что же это! Дети не ели ничего! И завтра будут голодны! Нянечка! Как же это?

Маленькая детская ручка скользнула в муфту.

— Вот, возьмите, тут есть деньги... сколько, я не знаю... покормите детей... ради Бога... Ах, няня, это ужасно! Они ничего не ели! Разве это можно, няня!

На глазах девочки навернулись крупные слезы.

— Чтож, Маничка, делать! Бедность у них! И сидят, бедные, в голоде да в холоде. Ждут, не поможет-ли им Господь!

— Ах, нянечка, мне жаль их! Где вы живете, сколько у вас детей?

— Муж умер — с полгода будет... Трое ребят на ру-

ках осталось. Работать не могла, хворала все время... Вот и пришлось с рукой по миру идти... Живем мы, недалеко... вот тут... в подвале, на углу, в большом каменном доме купца Осипова...

— Няня, почти рядом с нами, а я и не знала! .. Пойдем скорее, теперь я знаю, что надо делать!

Девочка быстро вышла из церкви, в сопровождении старухи.

Бедная женщина машинально пошла за ними. В кошельке, который был у нее в руках, лежала пятирублевая бумажка. Забыв все, кроме того, что она может теперь согреть и накормить дорогих ребяток, она зашла в лавку, купила провизии, хлеба, чаю, сахару и побежала домой. Щеп осталось еще довольно, печку истопить ими хватит.

Она бежала домой из всех сил.

Вот и темная конурка. Три детских фигурки бросились к ней на встречу.

— Маминька! Есть хочется! Принесла ли ты! Родная!

— Она обняла их всех троих и облила слезами.

— Послал Господь! Надя, затопи печку, Петюша, ставь самовар! Погреемся, поедим, ради великого праздника!

В конурке, сырой и мрачной, наступил праздник. Дети были веселы, согрелись и болтали. Мать радовалась их оживлению, их болтовне. Только изредка приходила в голову печальная мысль... что же дальше? Что дальше будет?

— Ну, Господь не оставит! — Говорила она себе, возлагая всю надежду на Бога.

Маленькая Надя тихо подошла к матери, прижалась к ней и заговорила.

— Скажи мама, правда, что в рождественскую ночь с неба слетает рождественский ангел и приносит подарки бедным детям! Скажи, мама!

Мальчики тоже подошли к матери. И желая утешить детей, она начала им рассказывать, что Господь заботится о бедных детях и посылает им Своего ангела в великую, рождественскую ночь, и этот ангел приносит им подарки и гостинцы!

— И елку, мама?

— И елку, детки, хорошую, блестящую елку! В дверь подвала кто-то стукнул. Дети бросились отворить. Показался мужик, с маленькой зеленой елкой в руках. За ним хорошенькая, белокурая девочка с корзиной, в сопровождении няни, несшей за ней разные свертки и пакеты.

Дети робко прижались к матери.

— Это ангел, мама, это ангел? — тихо шептали они, благоговейно смотря на хорошенькую нарядную девочку.

Елка давно стояла уже на полу. Старуха няня развязала пакеты, вытщила из них вкусные булочки, кренделя, сыр, масло, яйца, убирала елку свечами и гостинцами. Дети все еще не могли прийти в себя. Они любовались на “ангела”. И молчали, не двигаясь с места.

— Вот вам, встречайте весело Рождество! — прозвучал детский голосок. С праздником!

Девочка поставила на стол корзину и исчезла, прежде чем дети и мать опомнились и пришли в себя.

“Рождественский ангел” прилетел, принес детям елку, гостинцы, радость и исчез, как лучезарное виденье...

Дома Маню ждала мама, горячо обняла ее и прижала к себе.

— Добрая моя девочка! — говорила она, целуя счастливое личико дочери. Ты отказалась сама от елки, от гостинцев и все отдала бедным детям! Золотое у тебя сердечко! Бог наградит тебя...

“Маня осталась без елки и подарков, но вся сияла счастьем. С своим милым личиком, золотистыми волосами она в самом деле походила на “рождественского ангела”.